

ЛИНА ДОРЕЛЬ

Волшебные свежи
ИЛИ
ПОПАДАНКА ПО ОШИБКЕ

Лина Дорель

**Волшебные свечи или
попаданка по ошибке**

«Литнет»

2025

Дорель Л.

Волшебные свечи или попаданка по ошибке / Л. Дорель —
«Литнет», 2025

Независимая бизнесвумен с жестким характером и непримиримыми взглядами попадает в волшебный мир по ошибке, когда сотрудник агентства спасения магии путает её с другой девушкой. В этом странном месте силы магии угасают, и ей нужно использовать свои бизнес-навыки для создания магических свечей. Вместо того чтобы искать путь домой, она оказывается втянутой в удивительное путешествие с угрюмым пасечником, которое изменит её жизнь. ----- Однотомник ♥#ХЭ ----- Книга пишется в рамках литмоба "Попаданка познаётся в быту" Больше книг по ссылке

© Дорель Л., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Визуал 1	8
Глава 2	9
О литмобе	12
Глава 3	13
Визуал 2	16
Глава 4	17
Визуал 3	20
Глава 5	21
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	34
Глава 11	37
Глава 12	40
Глава 13	43
Глава 14	45
Глава 15	48
Глава 16	51
Глава 17	54
Глава 18	57
Глава 19	61
Глава 20	64
Глава 21	68
Глава 22	72
Глава 23	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Глава 1

Двадцать третье декабря. Электронные часы моего компьютера показывали двадцать три ноль-ноль. А я все еще сидела в офисе, просматривая отчеты по продажам свечей к Новому году.

Цифры радовали: «Живое пламя» било все рекорды. Наша сеть свечных магазинов захватила половину российского рынка, а новая линейка «Зимние грезы» разлеталась как горячие пирожки. Ирония заключалась в том, что я, владелица империи свечей, проводила предновогодние вечера не при их романтическом свете, а в холодном свете монитора.

Я допивала уже четвертую чашку кофе и пролистывала таблицу заказов. Москва - три тысячи штук свечей «Морозная вишня», Петербург требовал еще две тысячи «Хвойных снов», Екатеринбург просил срочно довести «Мандариновый уют». Логистический кошмар, но привычный.

Звонок телефона прервал мои размышления.

- Марина Владимировна, - раздался хриплый голос начальника производства, - на фабрике в Подольске проблема с красителями для свечей. Красный пигмент пришел не того оттенка, партия «Алая страсть» получилась скорее розовой.

- Сколько штук?

- Пять тысяч.

Закрыла глаза и считала до трех. Пять тысяч свечей к Новому году. Менеджеры по продажам убьют меня, если я сорву поставки в торговые центры.

- Свяжитесь с поставщиком, - сказала я тоном, который заставлял подчиненных бежать сломя голову выполнять мои поручения. - Пусть привезут правильный краситель к утру. Если не могут - ищите другого. У нас есть шесть часов до смены.

- Но завтра же выходной...

- Перед новым годом в нашем бизнесе нет выходных.

Я положила трубку и помассировала виски. Десять лет назад, когда я открывала первый магазинчик свечей в торговом центре, мне казалось, что самое сложное - это убедить людей покупать мои изделия. Теперь, управляя сетью из сорока магазинов, я понимала: самое сложное - это удержать все под контролем.

Я встала из-за стола и подошла к панорамному окну. Москва в предновогоднем убранстве сверкала огнями. Где-то там люди покупали подарки, встречались с друзьями, готовились к празднику. А я в тридцать лет сидела одна в офисе на тридцатом этаже, считала прибыль и планировала расширение бизнеса.

Моя бабушка всегда говорила: «Огонь - он как человек. Или греет, или сжигает. Выбирай, каким быть». Кажется, я выбрала сжигать. Сжигать конкурентов, сжигать препятствия, сжигать собственные выходные и личную жизнь.

На телефоне появилось новое сообщение от менеджера по продажам: «Марина Владимировна, сеть "Праздник" просит увеличить поставку свечей на 20%. Можем?».

Можем. Я всегда могу. Просто нужно будет найти дополнительные ресурсы, нажать на поставщиков, заставить работать фабрики в две смены.

Набрала ответ: «Да. Обсудим утром детали».

Охранник Петрович должен был обойти здание час назад. Интересно, где он прохлаждается. Впрочем, в это время в бизнес-центре кроме меня никого не оставалось. Все нормальные люди уже были дома, с семьями, готовились к Новому году.

Я вернулась к компьютеру. Нужно было еще проверить договоры с поставщиками воска, утвердить дизайн свечей для новой весенней коллекции и просмотреть резюме на должность регионального менеджера. Работы на всю ночь.

Вдруг дверь моего офиса открылась.

Я подняла голову и увидела молодого человека лет двадцати пяти. Темные волосы были зачесаны назад, но выбивались из прически. Он нервно поправлял очки, а в руке у него был какой-то странный планшет, который светился голубоватым светом.

- Простите, - сказала я холодно, - но как вы прошли мимо охраны?

Он не отвечал. Пялился на меня широко раскрытыми глазами, потом посмотрел в свой планшет.

- Кто вы? - повторила я, поднимаясь из-за стола.

Мужчина бормотал что-то себе под нос и водил пальцем по экрану планшета. Устройство пищало, мигало и выдавало какие-то звуки, похожие на компьютерные уведомления.

- Молодой человек, - сказала я уже жестче, - вы меня слышите?

Он вскинул голову.

- Марина, тридцать лет, владелица сети магазинов свечей?

- Да. И кто вы такой?

Он не отвечал. Снова посмотрел в планшет, нажал что-то. Экран вспыхнул ярче, показал какую-то карту с движущимися точками.

- Имя совпадает, - бормотал он. - Возраст совпадает. Деятельность связана с огнем...

- Извините, - перебила я, - но если вы не объясните немедленно, кто вы и как попали в мой офис, я вызову полицию.

Потянулась к телефону, но мужчина вдруг начал... петь? Нет, не петь. Произносить какие-то слова на незнакомом языке. Гортанные, странные звуки, которые отдавались эхом в тишине офиса.

Планшет в его руках светился все ярче. Воздух вокруг начал вибрировать, как в сильную жару. Я почувствовала, как волосы на руках встали дыбом.

- Что за чертовщина? - выдохнула я.

Мужчина поднял планшет над головой, продолжая бормотать заклинания. Нет, не заклинания. Так в двадцать первом веке не говорили. Это был какой-то розыгрыш, спецэффекты, галлюцинации от переутомления.

Но воздух посреди офиса вдруг треснул. Как будто реальность давала сбой. Появилась темная воронка, которая расширялась, втягивая в себя свет.

Портал! Самый настоящий портал посреди моего офиса!

- Стойте! - крикнула я. - Что происходит?

Мужчина схватил меня за руку. Его пальцы были холодными, дрожали.

- Простите, - сказал он, - но по нашим данным, вы нам нужны.

- Какие данные? Кому нужна?

Он тащил меня к воронке. Я упиралась, но странная сила притягивала к темному отверстию в пространстве.

- Пустите! - Пыталась вырваться я, но бесполезно. - Я вызову охрану!

- Не поможет, - бормотал он. - Временное поле. Они не услышат.

Мы оказались у самого края. Воронка затягивала, воздух ревел, как в аэротрубе. Я видела свой офис, свой стол, компьютер с недоделанными отчетами. Все это уплывало, становилось нереальным.

- Стойте! - крикнула в последний раз. - Я не согласна!

Но было поздно. Мужчина толкнул меня в воронку, и я полетела в темноту. В последний момент услышала его панический шепот:

- Эта не та! Твою мать, эта не та!

Портал схлопнулся.

Дорогие читатели!

Добро пожаловать в новую волшебную историю!

Я надеюсь, что вы почувствуете атмосферу, проникнетесь эмоциями персонажей и разделите их переживания.

Ваша поддержка очень важна для меня, поэтому буду невероятно благодарна за звездочки и комментарии!

Визуал 1

А вот и Марина. Успешная, строгая и уверенная в себе дамочка, которая вдруг оказывается в волшебном мире. Как она будет справляться с этим?

А это Тимофей, агент бюро долгосрочного сохранения магии, который по ошибке отправил Марину в волшебный мир. Как же ему теперь выкручиваться?

Все только начинается, и, поверьте, здесь будет весело!

Глава 2

Я пришла в себя на земле. Мягкой, пахнувшей травами и летом. Над головой - голубое небо, по которому плыли белые облака. Светило яркое солнце. Пахло медом, цветами и дымом костра.

Я села и осмотрелась. Вокруг меня оказалась поляна посреди леса. Рядом текла река с прозрачной водой. Слышался плеск рыбы, стрекотание кузнечиков. Летняя идиллия.

Все бы ничего, только вот минуту назад была зима, Москва и предновогодний аврал.

Я встала и отряхнулась. Туфли на каблуке проваливались в мягкую землю. Моя одежда нелепо смотрелась на фоне цветущих деревьев.

- Это сон, - сказала я вслух. - Я просто уснула за компьютером от усталости.

Но трава под ногами была настоящей. Солнце грело по-настоящему. Воздух пах так, как не пахло в Москве - чистотой, медом, дикими цветами.

Услышав шаги за спиной, я обернулась.

Ко мне подходил тот же парень с планшетом, только выглядел он теперь еще более растрепанным. Волосы торчали во все стороны, очки съехали на кончик носа. Планшет в руках мигал красным.

- Опять вы, - сказала я. - Объясните немедленно, что происходит.

Он подошел ближе и нервно поправил очки.

- Меня зовут Тимофей, - начал он. - Я... э... агент Бюро Долгосрочного Сохранения Магии. Сокращенно - БДСМ.

Я посмотрела на него долгим взглядом.

- БДСМ? - повторила я, приподнимая бровь. - Seriously?

- Да, - ответил он, не замечая моей иронии. - Мы занимаемся восстановлением магического баланса в разных мирах. Видите ли, - он показал планшет, - в этом мире магия исчезает. Если ничего не предпринять, через некоторое время ее не останется совсем.

- И?

- И мы отправляем сюда женщин из вашего мира. Они... э... помогают восстановить баланс. Особенно те, кто связан с огнем, стихиями, энергией.

- Женщин из нашего мира, - повторила я медленно. - Против их воли?

- Нет, нет! - Тимофей замахал руками. - Мы отправляем только добровольцев. Тех, кто подписал соглашение. Но я... - он покраснел, - я перепутал адреса.

- Перепутал адреса.

- Да. Видите ли, должна была быть Марина, тридцать лет, но другая. Она не владелица бизнеса, а... э... преподаватель физики в школе. Она уже три месяца ждала отправки.

Я закрыла глаза. Сосчитала до десяти. Открыла.

- Вы хотите сказать, что похитили меня по ошибке?

- Технически, не похитили. Просто неправильно транспортировали.

- И как мне вернуться?

Тимофей помялся, посмотрел в планшет.

- Э... никак.

- Как это - никак?!

- Портал работает только в одну сторону. Энергии на обратную транспортировку нет. Кроме того, - он показал на экран, - ваш мир уже... э... отсоединился от этого. До следующего окна связи - семь лет.

Я посмотрела на него. Потом на лес вокруг. Потом на свою одежду.

- Семь лет, - повторила я.

- Возможно, меньше. Если мы найдем дополнительные источники энергии...

- Тимофей, - сказала я тихо.

- Да?

- Вы только что разрушили мою жизнь.

- Я понимаю, что это неудобно...

- Неудобно? - Мой голос стал громче. - У меня бизнес на миллиарды! Сорок магазинов! Сотни сотрудников! Завтра утром меня будут искать, через день - подавать заявления в полицию, через неделю - признавать без вести пропавшей!

Тимофей съёжился.

- Мы можем имитировать вашу активность в социальных сетях. Отправлять сообщения от вашего имени. Наше агентство имеет технические возможности...

- Имитировать активность? - Я сделала шаг к нему. - Молодой человек, вы представляете, что такое управлять компанией? Каждый день десятки решений, сотни звонков, тысячи деталей!

- Но мы можем...

- Заткнитесь, - сказала я холодно. - Просто заткнитесь и дайте мне подумать.

Тимофей замолк, нервно переминаясь с ноги на ногу. Планшет в его руках продолжал пищать и мигать красным.

Я отвернулась и посмотрела на реку. Вода текла спокойно, отражая солнце. Где-то вдали виднелись крыши домов. Деревня, наверное. Людей не было видно, но дым от печных труб говорит о том, что здесь кто-то живет.

Итак, факты. Я в другом мире. Вернуться не получится. Бизнес, который я строила десять лет, теперь был недостижим. Все планы, все договоры, все стратегии пошли прахом. И рядом стоял идиот, который по ошибке разрушил мою жизнь.

Можно было, конечно, впасть в истерику. Можно было кричать, плакать, требовать невозможного. Но истерики не решали проблем. Никогда не решали.

Бабушка говорила: «Если не можешь изменить ситуацию - измени отношение к ней». Мудрая была женщина. Жаль, что поняла я это только после ее смерти.

Я снова повернулась к Тимофею.

- Где я нахожусь?

- В стране Дартиум, - ответил он, заглядывая в планшет. - Ближайшая деревня Заречье должна быть примерно в километре к югу. Столица Вирендаль - в ста километрах отсюда.

- Какой здесь общественный строй? Феодализм? Монархия?

- Э... что-то среднее. Есть король, но сейчас из-за его болезни на троне сидит королева. Большинство людей живут в деревнях, которые управляются старостами. Торговля в деревнях развита слабо, в основном натуральное хозяйство.

- Валюта?

- Золотые, серебряные и медные монеты. Но чаще просто бартер.

- Отношение к женщинам?

- Довольно свободное. Женщины могут владеть имуществом, заниматься ремеслом, даже торговлей. Особенно если они... эээ... особенные.

- Особенности?

- Ну, пришедшие из других миров. Местные считают, что такие люди приносят удачу. Или беду. Смотря как себя покажут.

Я кивнула. Значит, у меня была фора. Репутация «особенной» могла сыграть на руку, если правильно ее использовать.

- Какие здесь ремесла? Что производят?

- Сельское хозяйство, животноводство, кузнечное дело, ткачество... - Тимофей заглянул в планшет. - Ах да, свечи здесь тоже делают.

Свечи. Конечно. Видимо, это моя судьба.

- Тимофей, - сказала я, - вы сказали, что в этом мире исчезает магия.
- Да.
- А раньше она была?
- Конечно. Совсем недавно волшебники могли зажигать огонь взмахом руки, травы росли сами, артефакты работали без подзарядки. Но теперь все это слабеет.
- И что будет, если магия исчезнет совсем?
- Мир станет обычным. Как ваш. Никаких чудес, никакой мистики. Только технологии и наука.
- Я посмотрела на него внимательно.
- А вы сами откуда?
- Из мира, где магия и технологии существуют параллельно. Мы научились их совмещать. Поэтому можем путешествовать между мирами и решать проблемы, - произнес он с гордостью.
- Решать проблемы, - повторила я с иронией. - Как вы решили мою.
- Тимофей покраснел и опустил глаза.
- Я действительно сожалею. Это моя первая серьезная миссия, и я...
- Сожалеть поздно, - перебила я. - Лучше скажите: как мне выжить в этом мире?

О литмобе

Дорогие читатели, книга стартовала в рамках литмоба
#Попаданка_познаётся_в_быту

Волшебный мир теряет магию, и Бюро сохранения магии отправляет в него девушек из нашей реальности — каждая уникальна и способна вернуть гармонию. Вот только попадание далеко не идеально: одной везёт с поддержкой, другая оказывается в чужих обстоятельствах и даже чужом теле против воли. Девушки обустроят быт в новом мире, находят любовь, а у некоторых просыпается магия. Иногда их пути ненадолго пересекаются. Кто-то ищет причину исчезновения магии, а кто-то просто учится жить заново в мире, где даже обычное рукоделие может стать волшебством.

Читайте 14 уютных историй о том, как попаданка познаётся в быту!

Расписание выхода наших книг:

15.07. *«Цветочный код, или Попаданка для дознавателя»*

Ольга (Ольга Михайлова)

17.07. *«Попаданка-Песец или, Магия по-русски!»*

Максимилиана Лэони

19.07. *«Город сирот, или Попаданка детей не бросит»*

Ния Рабин

21.07. *«Волшебные свечи, или Попаданка по ошибке»*

Лина Дорель

23.07. *«Попаданка на болоте и маг (муж) на час»*

Элина Амори

25.07. *«Опасные булочки попаданки, или Лови Петюню»*

Анна Крылатая

27.07. *«Интрига для дракона»*

София Дубовцева

29.07. *«Из деревни с любовью, или История одной попаданки»*

Евгения Валеева

31.07. *«Ведьма поневоле и колдун на подхвате»*

Джулия Ливингстон

02.08. *«Сладкое исцеление для дракона. Кондитерская госпожи попаданки»*

Галлея Сандер-Лин

04.08. *«Магия красоты. Волшебные кисти попаданки»*

Мира Гретли

06.08. *«Волшебные шарики (для) Его Злодейшества»*

Хелен Кейн

08.08. *«Хозяйка травяной лавки. Целительница для дракона»*

Мелиса Ригер

10.08. *«Магическая погрешность попаданки, или Двойное замыкание!»*

Наталья Игнатенко

Книги литмоба ТУТ: <https://litnet.com/shrt/Pul6>

Глава 3

- Ну... - он нервно перелистывал что-то на планшете. - Вы можете обратиться к местным властям. Объяснить ситуацию. Попросить помощи.

- И что я скажу? Что прилетела из другого мира?

- Да! Здесь такие случаи не редкость. Особенно в последнее время. Наше агентство работает активно.

- То есть я не первая?

- О нет. В этом году мы уже отправили сюда тринадцать женщин. Правда, всех по их желанию, - добавил он поспешно.

- И где они сейчас?

- Адаптируются. Кто-то открыл кофейню, кто-то занялся целительством, кто-то... эээ... - он покраснел, - делает нижнее белье.

- Понятно.

Я снова посмотрела на реку, на лес, на дымок над деревней. Что ж, выбора не было. Нужно было адаптироваться и выживать. Десять лет назад я с нуля построила бизнес-империю. Значит, смогу и здесь что-то построить.

- Еще вопрос, - сказала я. - Вы сказали, что женщины из нашего мира помогают восстановить магический баланс. Как именно?

- Э... - Тимофей снова покраснел. - Это сложно объяснить. У вас другая энергетика. Более активная. И вашу магию невозможно погасить.

- Ясно. Значит, я здесь не только для выживания, но и для восстановления баланса.

- Теоретически да. Но никто вас не заставляет! Вы можете просто жить, заниматься своими делами...

- Тимофей, - сказала я тихо.

- Да?

- Убирайтесь.

- Что?

- Убирайтесь отсюда, пока я вас не убила. Честно слово, я на грани.

Он сделал шаг назад, прижимая планшет к груди.

- Но я должен вам еще объяснить...

- Вы объяснили достаточно. Теперь исчезайте. И молитесь всем своим магическим богам, чтобы мы больше не встретились.

Тимофей кивнул и снова начал что-то бормотать на непонятном языке. Планшет засветился, воздух затрещал. Появился новый портал, маленький и нестабильный.

- Еще раз извините, - сказал он, пятясь к portalу. - Если что-то понадобится...

- Ничего мне от вас не понадобится.

- Но вы теперь гражданка Дартиума! Это же что-то значит! Сейчас, сейчас, - начал он ковыряться в своем планшете.

- Это значит то, что вы идиот, - не выдержала я.

Тимофей затравлено посмотрел на меня и прыгнул в портал, который тут же схлопнулся. Я осталась одна на поляне.

Гражданка Дартиума. Отлично.

Я села на траву и сняла туфли. Ноги болели, а в офисной одежде и босиком по лесу далеко не уйдешь. Нужно было добраться до той деревни, найти людей, как-то объяснить ситуацию.

Я встала и взяла туфли в руки. Босиком по мягкой земле идти было приятно. Я направилась к реке, размышляя логически: если деревня называлась Заречье, значит, она должна была быть за рекой.

Я шла вдоль берега, пытаюсь осмыслить происходящее. И так, я в магическом мире, где магия исчезает. Я здесь, теоретически, должна помочь ее восстановить. У меня есть опыт в бизнесе, знания в области свечного производства и репутация «особенной».

Не так уж плохо для начала.

Река была неглубокая, но широкая. Течение спокойное, дно видно - песок и мелкие камни. Перейти вброд можно, но в длинных штанах делать это неудобно. Я пошла дальше вдоль берега, в поисках моста или более удобного места для переправы.

Солнце жарило вовсю. Странно было ощущать летнюю жару после декабрьской московской зимы. Сняла пиджак, оставила только белую блузку и песочные брюки. Волосы собрала в хвост - резинка, к счастью, была надета у меня на запястье.

Минут через пятнадцать я увидела деревянный мостик. Старый, но крепкий. Доски серые от времени, но не прогибались под весом. Я аккуратно перешла на другой берег.

Отсюда была видна дорога. Не асфальтированная, конечно, просто утоптанная земля с колеями от телег. Пошла по ней, разглядывая окрестности.

Холмы покрывал лес. Деревья незнакомые - не совсем дубы, не совсем березы. Листья крупные, резные, шелестели на ветру. Между деревьями виднелись заросли кустарников с яркими цветами. Пахло медом и чем-то пряным.

Вот это и был магический мир? Выглядел вполне обычно. Красиво, но не более чем подмосковный лес летом.

Дорога повернула, и я увидела деревянный указатель. Потемневший от времени столб, к которому была прибита доска с выжженными буквами: «Заречье». Буквы кириллицы, что радовало. Не придется изучать местную письменность.

Под названием деревни - стрелка, указывающая налево. Я пошла в указанном направлении.

Дорога вела через холм, усыпанный какими-то цветами. Не ромашки, не васильки - что-то среднее, с серебристыми лепестками и золотистой серединкой. Красиво.

Я поднялась на холм и, наконец, увидела деревню.

Заречье раскинулось в долине между холмами. Дома деревянные, с высокими крышами и резными наличниками. Не избы в привычном понимании - что-то среднее между русской деревней и европейским поселением. Улицы не прямые, а извилистые, повторяющие рельеф местности.

Были видны огороды, сады, поля. Пасся скот - коровы, козы, овцы. Слышались голоса людей, лай собак, кудахтанье кур. Обычная деревенская жизнь.

Я спустилась к деревне. Первые дома стояли у дороги. Заборы плетеные, калитки деревянные. У одного дома женщина развешивала белье на веревке. Лет сорока, в простом льняном платье и переднике. Волосы убраны под платок.

Я подошла к женщине и улыбнулась.

- Добрый день. Подскажите, где найти старосту?

Она посмотрела на меня с нескрываемым любопытством. Я понимала, что выглядела странно. Офисная одежда, босые ноги, туфли в руках. Растрепанные волосы, усталый вид. Типичная жительница другого мира.

- Старосты? Матвей Иванович в доме правления. Вон там, - показала она на большой дом в центре деревни. - А вы откуда будете?

- Издалека, - ответила я уклончиво.

- Это видно, - женщина рассматривала меня. - Такой одежды у нас не носят. Вы, часом, не из тех, что...

- Из тех, что из другого мира? - закончила я. - Да, из тех.

Женщина кивнула, как будто это объясняло все.

- Понятно. Тогда вам точно к Матвею Ивановичу. Он такими делами занимается.

- Спасибо.

Я пошла дальше по деревне. Люди выглядывали из домов, останавливались на улице, провожали взглядом. Не враждебно, но с большим интересом. Видимо, пришельцы из других миров не ежедневное явление, но и не сенсация.

Дом старосты действительно выделялся размерами. Двухэтажный, с широким крыльцом и амбаром рядом. На крыльце сидел мужчина лет пятидесяти, курил трубку.

Широкие плечи, прямая спина, седые волосы, подстриженные коротко. Руки крупные, в мозолях. Одет просто - льняная рубаша, кожаные штаны, сапоги. Но держался с достоинством человека, привычного к власти.

- Матвей Иванович? - спросила я, подходя к крыльцу.

- Я, - он поднял голову, окинул меня внимательным взглядом. - А вы?

- Марина, - представилась я. - Мне нужно поговорить с вами. По важному делу.

Визуал 2

Добро пожаловать в деревню Заречье! Как вам?

Глава 4

Матвей отложил трубку и поднялся с лавки. Движения неторопливые, но уверенные. Он выглядел как человек, который никуда не спешит, но всегда контролирует ситуацию.

- Проходите, - кивнул он в сторону дома.

Дом внутри оказался просторным и чистым. Деревянные стены, дощатый пол, покрытый домоткаными половиками. Мебель простая, но добротная - массивный стол, лавки, сундуки. На стенах развешаны связки сушеных трав, охотничий лук, несколько свитков с печатями.

- Садитесь, - Матвей указал на лавку у стола. - Что за дело?

Я села, положила туфли на пол и сложила руки на коленях. Нужно было рассказать историю так, чтобы не показаться сумасшедшей, но и не врать. Баланс между правдой и осторожностью.

- Я не отсюда, - начала я медленно. - Совсем не отсюда. Из другого мира.

Матвей кивнул, как будто это был обыденный факт.

- Понятно. Продолжайте.

Удивительно. Ни вопросов, ни недоверия. Просто принял к сведению.

- Я попала сюда случайно. Произошла ошибка. Обратного пути нет, по крайней мере, в ближайшее время.

- Ясно. А что умеете делать?

Деловой подход. Мне это нравилось. Никаких эмоций, причитаний, расспросов о подробностях. Сразу к сути.

- Я делала свечи. Руководила людьми. Организовывала производство. Торговлю.

- Свечи? - Матвей чуть приподнял бровь. - Это полезно. У нас свечным делом почти никто не занимается. Дорого выходит, да и воска хорошего не так легко достать.

Я мысленно улыбнулась. Нужно было узнать больше о местном рынке, сырье, спросе.

- Я могла бы наладить производство, - сказала я осторожно. - Но мне нужно жилье. Хотя бы временное.

- Жилье... - Матвей потер подбородок. - Кстати, слышал я недавно про одну девушку. Тоже, говорят, из ниоткуда пришла. В Лунгроте обосновалась, гостиницу большую строит. Народ заставляет работать по-новому, все переделывает. Местные жители не в восторге, но толкуют, что дела у нее идут хорошо.

- Я не собираюсь никого заставлять, - заверила я. - Просто хочу заниматься своим делом. Зарабатывать честно.

- Хорошо. Есть один дом на окраине. Давно пустует. Отдам вам, - Матвей поднялся и подошел к окну. - Только учтите: у нас хозяйство натуральное. Денег особых не водится. Если что-то получить хотите, то что-то взамен дать должны. Работой, товаром, услугой.

- Понятно. Это справедливо.

- Ладно. Пойдем, покажу дом. Посмотрите, подойдет ли.

Мы вышли из дома. Солнце клонилось к закату, деревня готовилась к вечеру. Пахло дымом из печных труб, слышались голоса детей, играющих во дворах.

Матвей шел неторопливо, я следовала рядом.

- Дом старый, но крепкий, - говорил староста. - Жила в нем знахарка Марфа. Год как померла, наследников не оставила. Стоит пустой.

- А что с ее... профессиональными принадлежностями?

- Травы да корешки? Агафья забрала, наша травница. Остальное все на месте. Мебель, посуда, инструменты.

Мы дошли до окраины деревни. Дома здесь стояли реже, между ними виднелись огороды и сады.

- Вот, - Матвей остановился у небольшого дома.

Я осмотрела свое будущее жилище. Дом был действительно небольшим, но уютным. Одноэтажный, из потемневшего от времени дерева, с высокой крышей и маленькими окнами. Резные наличники, хоть и потускневшие от времени, говорили о том, что когда-то здесь жили люди с достатком.

- Можно посмотреть внутри?

- Конечно.

Матвей достал из кармана тяжелый железный ключ, отпер дверь. Та скрипнула на петлях, но открылась легко.

Внутри пахло сухими травами, деревом и чем-то еще, каким-то сложным, многослойным ароматом. Наверное, это был запах магии. Или просто старого дома, где долго жила знахарка.

- Осматривайтесь, - сказал Матвей. - Я подожду снаружи.

Я вошла в дом, оглядываясь по сторонам.

Первое впечатление - уютно, но запущено. Пыль на всех поверхностях, паутина в углах, затхлый воздух. Но основа была хорошей.

Комната была одна, но просторная. Справа от входа - большая печь, сложенная из кирпича и обмазанная глиной. Рядом с ней - деревянный стол, явно рабочий, с множеством ящичков и полочек. На стенах - полки с пустыми банками и пузырьками.

У окна стоял другой стол, поменьше. Видимо, обеденный. Рядом - две лавки и табурет. В углу - кровать и сундук для белья.

Я подошла к печи. Она была большая, явно предназначенная не только для обогрева, но и для готовки. Хороший дымоход, крепкая кладка. Можно было бы использовать для плавки воска.

Рабочий стол заинтересовал меня больше всего. Множество мелких отделений, крючки для подвешивания инструментов, углубления для мисок и чаш. Прежняя хозяйка была организованным человеком.

Открыла несколько ящичков. Пусто, но чувствовался слабый аромат трав. Агафья действительно забрала все ценное.

Потом я подошла к окну. Вид открывался на огород и сад. Заросший, но можно было разглядеть грядки, яблони, кусты смородины. Если привести в порядок, получился бы неплохой источник дополнительного дохода. Ну или хотя бы пропитания.

За огородом виднелся лес. Темный, таинственный, полный магических растений. Потенциальный источник сырья для свечей.

Я прошлась по дому, мысленно планируя изменения. Нужно будет сделать генеральную уборку, достать где-то постельное белье, посуду, продукты.

А еще разузнать о местных поставщиках воска. Познакомиться с травницей Агафьей. Изучить рынок и потребности деревни.

Но в целом дом был вполне пригоден для жизни. И что важно - для работы.

Я вышла к Матвею.

- Дом подходит, - сказала я. - Беру.

- Хорошо. Ключ ваш. Только помните: месяц даю на обустройство. Потом ждать начну пользы для деревни.

Справедливо. Я кивнула.

- Понятно. А где можно достать самое необходимое? Еду, постель, мыло?

- В корчме "Теплый улей" спросите хозяйку Дарью. Она подскажет, у кого что купить. Или обменять.

- Спасибо.

Матвей развернулся и пошел обратно. Я осталась одна перед своим новым домом.

Достала из кармана ключ. Тяжелый, кованный, с витиеватым узором. Символ моей новой жизни в магическом мире.

Ну что же. Начинаем обустройство быта в средневековой деревне. После московского офиса с кондиционером и кофе-машиной это будет интересно.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в новинку нашего лит.моба про ту самую девушку, которая строит большую гостиницу в Лунгроте!

Максимилиана Лэони

"Попаданка-Песец, или Магия по-русски"

Читать тут: <https://litnet.com/shrt/P7SZ>

Визуал 3

Временное жилище для Марины. Симпатично, правда?

Глава 5

Я зашла в дом и открыла окна для проветривания. Первым делом нужно раздобыть еду и постельное белье. А потом нужно будет убраться.

Я закатала рукава блузки. Если я собираюсь выживать в этом мире, пора забыть о маникюре и начать работать руками. Но для начала схожу в ту самую корчму, познакомиться с местными жителями, выяснить, что здесь к чему.

Я заперла дом, спрятала ключ в карман брюк. Пора знакомиться с новым миром.

Корчма "Теплый улей" нашлась легко. Это было самое большое и шумное здание в центре деревни. Из открытых окон доносились голоса, смех, звон посуды. Пахло жареным мясом, хлебом и чем-то сладким.

Я постояла у входа, собираясь с духом. Сейчас мне предстояло первое серьезное испытание - знакомство с местным сообществом. В деловом мире я чувствовала себя уверенно, но здесь правила могли быть совсем другими.

Я толкнула дверь и вошла внутрь.

Внутри было тепло и уютно. Деревянные столы, лавки, большой камин с потрескивающими дровами. За столами сидели мужчины и женщины, пили из глиняных кружек, ели из деревянных мисок.

Разговоры стихли, когда я появилась. Все повернулись и стали рассматривать новенькую. Я выпрямила спину, подняла подбородок. Главное, не показывать неуверенность.

- Добрый вечер, - сказала я громко и четко. - Я ищу хозяйку Дарью.

Из-за стойки вышла полная женщина лет сорока пяти, с румяными щеками и добрыми глазами. Фартук, засученные рукава, руки в муке.

- Я Дарья, - сказала она. - А вы, стало быть, новенькая? Матвей говорил, что дом Марфы отдал кому-то.

- Да, это я. Марина.

- Садитесь, отдохните. Дорога небось трудная была.

Дарья подвела меня к столу в углу, подальше от любопытных глаз. Принесла кружку с чем-то горячим и ароматным.

- Медовуха, - пояснила она. - Местная. Попробуйте.

Я отпила глоток. Сладко, с легким привкусом трав. Алкоголь чувствовался слабо, но согревал.

- Спасибо. Скажите, мне нужно кое-что купить. Для дома. Еду, постельное белье, мыло...

- Все можно достать, - кивнула Дарья. - Только у нас деньги не очень в ходу. Больше обменом торгуем. Что предложить можете?

Я задумалась. Что у меня было ценного?

Я бросила взгляд на свои руки и внезапно поняла, что у меня есть четыре кольца, два браслета и одна цепочка с подвеской. Все из золота с драгоценными камнями, я никогда не сэкономила на себе.

- У меня есть украшения, - сказала я осторожно. - Могу предложить их для обмена.

Сняла с руки одно из колец - золотое, с небольшим изумрудом - и протянула Дарье.

Та взяла кольцо и внимательно начала рассматривать, держа на ладони. Глаза ее расширились от удивления.

- Матушки мои! - воскликнула она. - Да это же такая работа! Тонкая, искусная. У нас украшения попроще делают. Знаете что, дорогая, - сказала она наконец. - Все, что вам нужно, я дам за это кольцо и один браслет. Больше не надо, честное слово. Очень уж ценные вещи.

Я с трудом сдержала улыбку радости. Значит, у меня еще останется три кольца, браслет и цепочка! Это была настоящая удача, я обеспечила себе запас на будущее.

- Договорились, - сказала я, снимая один из браслетов - золотой, с россыпью мелких рубинов.

Дарья приняла браслет с тем же восхищением.

- Вот это да! Такие украшения у нас только в столице увидишь, да и то редко. Подождите здесь, я все соберу.

Она вернулась минут через десять с большой корзиной, накрытой холстиной.

- Тут вам и постельное белье, и мыло, и свечи, и хлеб с маслом, молоко, и мясо копченое, и овощи, и крупа. На первое время хватит. А уж потом сами определитесь, что как.

- Спасибо огромное.

- Да не за что. Только вы осторожнее с этими украшениями. Не всем показывайте. Народ разный бывает.

Мудрый совет. Я кивнула.

Дорога обратно заняла минут двадцать. Деревня готовилась ко сну, в окнах мелькали огоньки свечей и масляных ламп, слышались голоса матерей, укладывающих детей спать. Пахло дымом и вечерней прохладой.

Мой дом встретил меня запахом затхлости и трав. Я открыла окна пошире, зажгла купленную в корчме свечу. Тонкая, кривая, с неровным фитилем - полная противоположность моим изделиям. Но свет давала достаточный.

Первым делом протерла влажной тряпкой стол и лавки. Потом постелила постель. Получилось спартански, но чисто.

Перекусила хлебом с медом, запила молоком. Простая еда, но после долгого дня показалась вкусной. Главное, натуральная, без консервантов и добавок.

Сидя за столом при свечке, я размышляла о планах. Завтра нужно будет заняться генеральной уборкой, привести дом в порядок. А потом отправиться к травнице Агафье. Она наверняка знает о том, где взять воск.

Я потушила свечу, разделась и легла на жесткий матрас. Одежда кололась и пахло овцами, но было теплым. За окном кричали совы, шумели листья.

Но странное дело: я не чувствовала отчаяния. Наоборот, во мне просыпался азарт. Новый рынок, новые возможности, новые вызовы. И что важно - здесь я могла строить с нуля, не оглядываясь на конкурентов и устоявшиеся правила.

Главное, не наделать ошибок и найти правильный подход к местным жителям.

Хочу познакомить вас с еще одной новинкой нашего литмоба!

Ольга (Ольга Михайлова)

"Цветочный код, или Попаданка для дознавателя"

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/PQJE>

Глава 6

Проснулась я с первыми лучами солнца. Не по будильнику, а от петушиного крика и лая собак.

Умылась холодной водой из кувшина - водопровода в доме, естественно, не было. Позавтракала остатками хлеба с медом и принялась за уборку.

Сначала вымела весь мусор, паутину, засохшие листья. Потом протерла все поверхности влажной тряпкой. Помыла окна, полы, полки. Работа была тяжелой - без пылесоса и современных моющих средств все приходилось делать вручную.

В шкафу нашлась одежда бывшей хозяйки дома. Не скажу, что мне было приятно примерять чужие вещи, но особого выбора не было. К сожалению, здесь нет пункта выдачи Вайлдбериз. Одежда оказалась впору, а значит вопрос с гардеробом решен.

К обеду дом преобразился. Стал светлее, просторнее, уютнее. Пахло чистотой и свежестью, а не затхлостью и пылью.

Я вытерла пот со лба и с удовлетворением оглядела результат своих трудов. Теперь здесь чувствовался только легкий аромат трав, который, казалось, въелся в стены за годы жизни здесь знахарки.

Перекусив остатками копченого мяса и хлеба, я решила, что пора знакомиться с соседями. Не из праздного любопытства. Мне нужно было понять, как здесь все устроено, кто что делает, где что можно достать. В бизнесе самая важная информация часто приходит именно из неформального общения.

Первой мне встретила женщина лет тридцати, развешивающая белье возле дома через дорогу. Увидев меня, она вытерла руки о фартук и приветливо улыбнулась.

- Добрый день! Вы, наверное, новенькая? Я Настя.

- Марина, - представилась я. - Живу теперь в доме Марфы.

- Ой, так вы та самая, из другого мира? - глаза Насти загорелись любопытством. - А правда, что там у вас повозки сами ездят и лампы без огня светят?

Я улыбнулась. Видимо, слухи о «пришедших» уже успели обрасти подробностями.

- Правда. Но здесь мне это вряд ли поможет. Скажите, а где можно купить молоко? Или яйца?

- А зачем покупать? Идемте, покажу.

Настя повела меня по деревне, болтая без умолку. Оказалось, что здесь почти все держат кур, у кого-то есть козы, у кого-то свиньи. Огороды, сады, небольшие поля - каждая семья старается обеспечить себя всем необходимым.

- Вот у тети Фроси куры самые хорошие, - говорила Настя, показывая на дом с большим двором. - А молоко лучше у Гаврилы брать, корова у него породистая. А вы чем заниматься будете?

- Свечи делать, - коротко ответила я.

- Ой, как хорошо! - обрадовалась Настя. - А то покупные из города дорогие, а копят и плохо горят. Мой муж, он в кузнице работает, все время ругается - то света мало, то воск течет.

Первая потенциальная клиентка. Хороший знак.

К вечеру я познакомилась еще с несколькими соседками. Все оказались любопытными, но доброжелательными. Расспрашивали о моем мире, делились местными новостями, давали советы по хозяйству.

Фрося, пожилая женщина с проницательным взглядом, оказалась настоящим кладом информации.

- Свечи, говорите? - задумчиво протянула она. - А воск где брать будете? У нас в деревне только у Петра улей есть, да и тот небольшой. Покупной воск возят из города, но редко и дорого.

- А где-то еще можно достать воск? - спросила я.

- Да есть один... - Фрося понизила голос. - Тарен, пасечник. В лесу живет, на отшибе. Говорят, пчелы у него особенные, воск волшебный делают. Только характер у него...

- Какой характер?

- Тяжелый. Нелюдимый. Мало кто к нему сунется, а уж с женщинами он и вовсе не разговаривает. Обидели его когда-то сильно, теперь всех сторонится.

Интересно. Поставщик с проблемным характером - это вызов, но не непреодолимое препятствие. Главное, найти правильный подход.

- А где конкретно он живет?

- Да по лесной дороге, версты три от деревни. Дом на поляне, пасека рядом. Но я бы не советовала... Мужик странный, с пчелами как с людьми разговаривает.

Ну и что? Я и с более странными людьми дела вела. Главное, чтобы товар был качественный.

После ужина я легла спать пораньше. Завтра предстояло знакомство с травницей Агафьей, а может быть, и с загадочным пасечником.

Утром я проснулась отдохнувшей и полной решимости. Быстро умылась, позавтракала, надела самое практичное из имеющейся одежды - темную юбку и блузку с длинными рукавами. Если придется идти в лес, лучше прикрыть кожу от веток и насекомых.

Дом травницы Агафьи нашла без труда: он выделялся среди других пучками сушеных трав, развешанных под навесами и в окнах. Даже на расстоянии чувствовался густой, сложный аромат - десятки запахов смешивались в единую симфонию.

Я постучала в дверь.

- Входите, - донесся сухой, но дружелюбный голос.

Я переступила порог и замерла. Внутри дома было как в музее ботаники: полки от пола до потолка уставлены банками, мешочками, связками трав. На столе стояли весы, ступки, сита, какие-то странные приспособления. Воздух был такой насыщенный, что хотелось чихнуть.

Агафья сидела за столом, разбирая какие-то корешки. Сухонькая, жилистая, с пронзительными глазами и седыми волосами, убранными в тугой пучок. Одежда простая, но чистая, руки в засохших зеленых пятнах, видимо, от растений.

- Новенькая? - спросила она, не поднимая головы. - Марина, значит?

- Да. Откуда знаете?

- Деревня маленькая, новости быстро разносятся. Садитесь, чего стоите. Только осторожнее, на той табуретке сохнет мухомор.

Я выбрала табуретку без подозрительных грибов и села.

- Что привело? - спросила Агафья, все еще не глядя на меня.

- Хочу заняться изготовлением свечей. Нужен качественный воск.

- Хм, - Агафья наконец подняла голову и внимательно посмотрела на меня. - Свечи, говорите? А знаете ли вы, что свеча - это не просто источник света?

- В каком смысле?

- В самом прямом. Свеча несет в себе то, что вкладывает в нее мастер. Его мысли, чувства, намерения. Особенно если воск особенный, а у мастера есть дар.

Я вспомнила слова Тимофея о том, что у меня есть "негасимая магия". Может быть, это как раз то, о чем говорит Агафья?

- А где можно достать такой особенный воск?

Агафья усмехнулась.

- Есть у нас один. Тарен, пасечник. Живет в лесу, на границе с магическими землями. Пчелы у него собирают нектар не с обычных цветов, а с тех, что растут только там, где магия еще осталась.

Она встала, прошла к одной из полок, достала небольшую восковую свечу. Воск был не обычного желтого цвета, а слегка серебристого, с легким перламутровым отливом.

- Видите? Это его работа. Воск с фиалкорня - помогает успокоить душу, избавиться от тревоги. А есть у него воск с золотого мака - для ярких снов. И с лунной наперстянки - для усиления интуиции.

Я взяла свечу в руки. Воск был приятным на ощупь, теплым, словно живым. И пах он... Сложно было описать. Как лесная поляна после дождя, как утренний туман, как что-то древнее и таинственное.

- Это потрясающе, - сказала я искренне. - А как с ним договориться?

Лицо Агафьи стало серьезным.

- Вот тут-то и проблема. Тарен - человек сложный. Семья у него была купеческая, в столице торговали магическими товарами. Сам он от отца унаследовал талант к пчелам, от матери - чувствительность к магии растений. Раньше он жил в городе. Но потом... что-то случилось. Никто точно не знает, что именно. Но отец его умер, мать куда-то уехала, а сам Тарен просто собрал вещи и ушел в лес.

- Это было давно?

- Лет десять назад. С тех пор он стал как дикий зверь - избегает людей, особенно женщин. Если кто к нему приходит, может и прогнать. А может и вовсе не открыть дверь. Пчелы его чувствуют настроение хозяина и, если человек им не нравится, могут и покусать.

Глава 7

- Но ведь он же как-то продает свой воск?

- Редко. Раз в несколько месяцев приходит в деревню, меняет воск на самое необходимое. Говорит мало, только по делу. Деньги не любит, предпочитает натуральный обмен. А если кто попытается с ним по-дружески поговорить или, не дай бог, пожалеть - сразу мрачнеет и уходит.

Я задумалась. Сложный человек, но не безнадешный. Главное, найти правильный подход. Не жалеть, не пытаться влезть в душу, а говорить конкретно, по делу. И показать, что ты серьезно настроен на долгосрочное сотрудничество, а не просто любопытствуешь.

- А как его найти?

- По лесной дороге на север, версты три от деревни. Увидите поляну с домом и пасекой - это он. Только осторожнее будьте. Если почувствует подвох или фальшь, может и прогнать. А пчелы его понимают, кто с добром пришел, а кто с лукавством.

Агафья внимательно посмотрела на меня.

- Но вы попробуйте. Может, у вас получится. Вы не здешняя, значит, не знаете местных сплетен. А он это ценит. И потом... - она помолчала. - Говорят, люди из других миров особенные. Может, он это почувствует.

- Спасибо за совет, - сказала я, вставая. - А что мне ему предложить в обмен?

- Честность, - коротко ответила Агафья. - И умение. Если вы действительно мастер, он это поймет. Тарен уважает настоящих профессионалов.

Я попрощалась с травницей и направилась домой. Нужно было подготовиться к встрече с загадочным пасечником. Я решила взять оставшиеся золотые украшения. Не для подкупа, а чтобы показать, что готова заплатить достойную цену за качественный товар. Жаль свечей моих здесь нет, я бы показала ему профессионализм.

После обеда я отправилась в лес. Дорога к дому Тарена оказалась длиннее, чем я ожидала. Сначала она петляла между привычными березами и дубами, но постепенно лес менялся. Деревья становились выше и древнее, их кроны смыкались так плотно, что солнечный свет пробивался лишь отдельными золотистыми столбами. Воздух здесь был иным - более густым, насыщенным какими-то незнакомыми ароматами.

Я заметила растения, которых не видела раньше. Между корнями росли цветы с серебристыми лепестками, которые, казалось, слегка светились в полутьме. Справа от дороги я увидела кусты с темно-синими ягодами, источавшими сладковатый, почти дурманный запах. А на одной поляне - целое поле каких-то золотистых маков, которые покачивались безо всякого ветра.

«Магические растения», - подумала я, вспомнив слова Агафьи. Видимо, я уже приближалась к границе обычного мира и той области, где магия еще немного сохранилась.

Наконец дорога вывела меня на просторную поляну. И здесь я впервые увидела пасеку Тарена.

Это было впечатляющее зрелище. Я ожидала увидеть несколько обычных ульев, но передо мной открылась настоящая пчелиная деревня. Десятки домиков самых разных форм и размеров - от традиционных квадратных до круглых, от низких горизонтальных до высоких башенок. Некоторые были сделаны из светлого дерева, другие - из темного, почти черного. Несколько ульев казались выточенными из цельного куска дерева, их поверхности были украшены резьбой с изображениями цветов и листьев.

Но самое поразительное было не это. Ульи словно жили своей жизнью. Воздух над ними мерцал от множества пчел, но это не было хаотичным роем. Насекомые двигались организованно, создавая сложные узоры в воздухе. Одни группы летели к лесу, другие возвращались,

тяжело нагруженные пылью и нектаром. И все это происходило почти бесшумно, раздавалось лишь едва слышное, мелодичное жужжание, больше похожее на тихое пение.

Воздух был пропитан ароматом меда. Сладкий, но не приторный, с легкими оттенками лаванды, мяты и чего-то еще древесного, таинственного.

Сам дом пасечника стоял в дальнем углу поляны. Добротный, из темного дерева, с крытой терассой и резными наличниками. Перед домом виднелись хозяйственные постройки: что-то вроде мастерской, амбар, навес с инструментами. Все аккуратно, все на своих местах. Видно было, что хозяин любит порядок.

Я медленно шла по поляне, стараясь не делать резких движений. Пчелы, казалось, следили за мной, но не проявляли агрессии. Несколько любопытных особей покружили вокруг меня, но быстро потеряли интерес и улетели по своим делам.

Рядом с одним из ульев я заметила мужчину. Он стоял спиной ко мне, склонившись над открытым домиком. Широкие плечи, темные волосы средней длины, слегка выющиеся. Одет просто - выцветшая льняная рубашка, кожаные штаны, потертый жилет. Никаких защитных сеток или перчаток. Пчелы свободно ползали по его рукам и плечам, но, похоже, это его нисколько не беспокоило.

- Извините, - сказала я, остановившись в нескольких шагах.

Он выпрямился и медленно обернулся. Первое, что я подумала: суровый. Тарен был высок, широкоплеч, с резко очерченными скулами и сильной челюстью. Небритый, но не неряшливо, скорее, словно у него были дела поважнее бритья. Глаза темные, почти черные, с тяжелым, изучающим взглядом. Такой взгляд я видела у людей, которые привыкли полагаться только на себя и не доверяли миру.

- Кто такая? - Голос низкий, хриплый, без малейшего намека на гостеприимство.

- Марина. Я живу в Заречье.

- Заречье, - повторил он, словно название деревни оставляло во рту неприятный привкус.
- Чего надо?

Прямо в лоб. Никакой вежливости, никакого желания расположить к себе собеседника. Ну что же, по крайней мере, честно.

- Воск, - сказала я коротко. - Для изготовления свечей.

Тарен усмехнулся, но в этой усмешке не было ничего доброго.

- Воск, значит. И думаешь, что я буду продавать его первой встречной?

Продолжаю делиться с вами увлекательными новинками нашего литмоба!

Ния Рабин

"Город сирот, или Попаданка детей не бросит"

Читать тут: <https://litnet.com/shrt/PBtl>

Глава 8

- Думаю, что у вас есть товар, а у меня есть потребность в нем, - ответила я спокойно. - Вполне логично предположить возможность сделки.

- Логично, - протянул он, делая ударение на каждом слове. - А знаешь ли ты, чужачка, что мой воск не для всяких свечек-обмылков? Это не базарная мелочь, которую можно купить за медяк.

- Я не собираюсь делать свечки-обмылки, - сказала я, стараясь сохранять спокойствие. - Я мастер своего дела.

- Мастер, - фыркнул Тарен. - Откуда ни возьмись, явилась в деревню и уже мастер. А что умеешь-то?

Раздражение поднялось во мне волной. Я не привыкла к такому отношению. В своем мире, когда я входила в кабинет поставщика, меня встречали с уважением. Здесь же какой-то нелюдимый пасечник позволял себе разговаривать со мной как с надоедливой попрошайкой.

- Я владела самой успешной сетью магазинов свечей в своем мире, - сказала я, не сумев удержаться от холодных ноток в голосе. - Мои изделия покупали для лучших домов столицы. Так что да, я знаю, что делаю.

- В своем мире, - повторил Тарен, и в его голосе прозвучало что-то вроде презрения. - А в нашем ты никто. Никто не знает, что ты умеешь на самом деле, какие у тебя намерения, останешься ли ты здесь или через неделю убежишь обратно в свои магазины.

- Обратной дороги нет, - сказала я сухо.

- Это ты так думаешь. А я видел уже таких "безвозвратных" гостей. Приходят, шумят, обещают горы золотые, потом исчезают, оставляя одни проблемы.

Он отвернулся от меня и снова склонился над ульем. Разговор, по его мнению, был окончен.

Но я не привыкла отступать. Особенно когда мне нужно было что-то получить.

- Хорошо, - сказала я, подходя ближе. - Допустим, вы мне не доверяете. Это понятно. Но вы же разумный человек. Какой вам смысл отказываться от выгодной сделки только из-за предрассудков?

Тарен выпрямился и повернулся ко мне. В его глазах мелькнуло что-то опасное.

- Предрассудков? - В его голосе зазвучали стальные нотки. - Это не предрассудки, чужачка. Это опыт. Горький опыт.

- Тогда дайте мне шанс доказать, что я не такая, как те, кто вас разочаровал, - настаивала я. - Одну небольшую партию воска. Я сделаю свечи, вы их оцените. Если качество вас не устроит, больше я к вам не приду.

- А если устроит?

- Тогда у нас будет взаимовыгодное сотрудничество. Вы получите постоянного покупателя, который знает цену качественному товару. А я - стабильные поставки отличного воска.

Тарен молчал, изучая меня взглядом. Пчелы продолжали жужжать вокруг нас, и я заметила, что несколько из них село мне на руку. Насекомые явно меня не боялись.

- Пчелы чувствуют ложь, - сказал он наконец. - Если человек говорит неправду или задумал что-то нехорошее, они его жалят. А к тебе они спокойно относятся.

- Потому что я говорю правду, - ответила я.

Он еще некоторое время молчал, затем тяжело вздохнул.

- Хорошо. Но у меня есть условия. Во-первых, для начала я дам тебе немного воска. Ты показываешь мне свои свечи, потом я решаю, продавать ли тебе дальше воск. Во-вторых, если я увижу, что ты торгуешь халтурой или используешь мой воск для каких-то сомнительных целей,

сделка немедленно прекращается. В-третьих, - он сделал паузу, - никаких лишних разговоров. Только дело.

- Согласна, - сказала я без колебаний.

Тарен кивнул и направился к одной из хозяйственных построек. Я пошла за ним, рассматривая его мастерскую. Стены были увешаны инструментами - ножами, скребками, какими-то приспособлениями для работы с ульями. На длинном деревянном столе лежали куски воска разных оттенков - от светло-желтого до темно-золотого, от серебристого до почти прозрачного.

- Вот, - сказал он, взяв с полки небольшой брусок. - Обычный воск, с липового цвета. Для начала пойдет.

Я взяла брусок в руки. Воск был плотный, приятный на ощупь, с легким медовым ароматом. Качество действительно отличное.

- Жду тебя с готовыми свечами, - сказал он наконец. - Если увижу, что дело знаешь, поговорим о постоянных поставках.

- Договорились, - сказала я, убирая воск в сумку.

Я уже собиралась уходить, когда заметила, что солнце уже садится. Переговоры заняли больше времени, чем я думала, а обратная дорога была не близкой.

- Темнеет, - сказал Тарен, проследив мой взгляд. - В лесу после захода солнца небезопасно.

- Дойду, - ответила я уверенно, хотя внутри почувствовала легкую тревогу.

Он помолчал, явно борясь с самим собой.

- Идем, провожу, - сказал он наконец, словно это решение далось ему с трудом.

Я удивилась. После такого неприветливого приема я никак не ожидала подобного предложения.

- Не нужно, я не маленькая.

- В лесу водятся волки, - сказал он сухо. - И не только волки. А ты дороги не знаешь.

«Рыцарские замашки у нашего нелюдима, - подумала я с легкой иронией. Интересно, это забота о потенциальном покупателе воска или просто нежелание иметь на совести потерявшуюся в лесу чужачку?»

- Хорошо, - согласилась я. - Буду признательна за сопровождение.

Тарен взял с крючка кожаную куртку и вышел из мастерской. Я последовала за ним.

Мы шли по лесной тропе молча. Тарен двигался уверенно, словно знал каждый корень, каждый поворот. Я старалась не отставать, но понимала, что он намеренно замедлял шаг, подстраиваясь под мою походку. Галантно, хотя и без лишних слов.

Лес постепенно погружался в сумерки. Где-то высоко в кронах попискивали птицы, устраиваясь на ночлег. Воздух стал прохладнее, и я невольно поежилась. Городские привычки давали о себе знать, я не была готова к ночному лесу.

- Холодно? - спросил Тарен, заметив мое движение.

- Немного, - призналась я.

Он остановился и молча протянул мне свою куртку. Я хотела было отказаться, но взгляд его был таким, что возражения показались бы глупостью.

- Спасибо, - сказала я, надевая куртку.

Она была велика мне, но удивительно теплая. Пахла медом, дымом и лесными травами. Запах был мужским. Успокаивающим.

Мы продолжили путь. Тарен то и дело поглядывал посторонам, прислушивался к лесным звукам. Было видно, что он в своей стихии - лес для него был домом, не менее знакомым, чем его пасака.

- Много здесь хищников? - спросила я, нарушив молчание.

- Достаточно. Волки, рысь. Медведи редко выходят к дороге, но случается. - Он помолчал, затем добавил: - Но не они самые опасные.

- А кто же?

- Люди, - сказал он коротко. - Разбойники, беглые преступники. Лес - хорошее место, чтобы спрятаться от правосудия.

Мы дошли до того места, где тропа раздваивалась. Тарен остановился, прислушиваясь. Я тоже замерла, напрягая слух. Вроде бы ничего необычного: тихий шорох листьев, далекий крик какой-то ночной птицы.

- Что-то не так? - прошептала я.

- Тише, - он поднял руку, требуя молчания.

И тут я услышала приглушенные голоса, треск веток. Кто-то шел по лесу, не особенно заботясь о том, чтобы двигаться бесшумно.

Тарен быстро взял меня за руку и потянул в сторону от тропы, за большой поваленный ствол.

Глава 9

Мы присели, прижавшись к шершавой коре. Его рука была теплой, сильной, и я неожиданно для себя почувствовала, как сердце забилося чаще. Не от страха, а от близости этого сурового, замкнутого мужчины.

«Совсем не время для глупостей, Марина», - мысленно одернула я себя.

Голоса стали отчетливее. Я различила грубый смех, брань, звон металла. Точно не мирные путники.

- ...богатая добыча в деревне, - донесся до нас обрывок разговора.

- ...староста прячет серебро...

- ...а девка новая интересная... чужачка...

Мне стало не по себе. Похоже, в Заречье собирались придти незваные гости. И обсуждали они, в том числе, меня.

Тарен сжал мою руку предупреждающе. Его лицо в сумерках казалось суровым, как у волка, готового защищать свою территорию.

Разбойники - а в том, что это были именно они, я уже не сомневалась - прошли мимо нашего укрытия. Их было трое, судя по голосам. Грязные, вооруженные, с видом людей, которые давно забыли, что такое честный труд.

Мы просидели неподвижно еще несколько минут после того, как звуки стихли. Только когда Тарен убедился, что опасность миновала, он поднялся.

- Идем. Быстро, - сказал он тихо.

Мы двинулись по тропе почти бегом. Тарен больше не думал о том, чтобы подстраиваться под мой шаг - безопасность была важнее. Я изо всех сил старалась не отставать, благодаря судьбу за то, что в своем мире регулярно ходила в спортзал.

- Нужно предупредить деревню, - сказала я, когда мы наконец замедлили шаг, выйдя на знакомую дорогу.

- Предупрежу, - коротко ответил он.

Мы дошли до окраины Заречья. Тарен остановился у границы огородов.

- Дальше сама дойдешь, - сказал он. - А я к Матвею зайду, расскажу про гостей.

Я сняла его куртку и протянула ему.

- Спасибо, - сказала я. - За воск, за сопровождение, за...

- Не за что, - перебил он, но в голосе не было прежней резкости.

В свете звезд я видела его лицо. Все такое же суровое, но что-то в нем изменилось. Словно за время нашего пути он успел пересмотреть свое мнение обо мне.

- Марина, - сказал он, когда я уже собиралась идти.

- Да?

- Будь осторожна. Если что-то случится - кричи громче. В деревне услышат.

- Хорошо, - кивнула я.

Он еще немного постоял, глядя мне вслед, затем растворился в ночной тьме. Я дошла до своего дома, заперла дверь и только тогда позволила себе выдохнуть.

Утром я проснулась с первыми лучами солнца. Сон был тревожным. Мне снились разбойники, темный лес и почему-то глаза Тарена. Темные, внимательные, в которых, казалось, можно было утонуть.

«Хватит романтики, - строго сказала я себе. - У тебя есть дело. Воск не превратится в свечи сам по себе».

После такого сна захотелось смыть с себя всю тревогу. Я взяла ведро и направилась к колодцу во дворе. Каменное сооружение выглядело древним, но крепким. Опустив ведро на веревке, я услышала всплеск, вода была на приличной глубине.

Подняв ведро, я попробовала воду пальцем. Ледяная! Но чистая и прозрачная. В углу двора стояла деревянная конструкция, которую местные называли душем. Простой сколоченный каркас с баком и лейкой. Чем-то напоминает наш летний душ в деревнях.

Пришлось сделать несколько ходок к колодцу, чтобы наполнить бак. Вода была такой холодной, что пальцы быстро онемели. Я разделась, дрожа на утреннем воздухе, и дернула за веревочку, открывая заслонку.

- А-а-а! - взвизгнула я, когда ледяная вода обрушилась на плечи. - Господи, какая холодная!

Но отступать было некуда. Я быстро намылилась куском мыла, которое пахло лавандой, продолжая поскуливать от холода. Каждая капля воды казалась ледяной иголкой. В родном XXI веке я привыкла к горячему душу с хорошим напором.

- Быстрее, быстрее, - бормотала я, смывая мыло и пританцовывая на месте.

Когда вода в баке закончилась, я стояла розовая от холода, но удивительно бодрая. Быстро вытерлась грубым льняным полотенцем и оделась. Волосы пришлось оставить мокрыми, ведь фена здесь, конечно же, не было.

«Вот так и закаляются», - подумала я, возвращаясь в дом.

Я достала из сумки брусок, подаренный Тареном, и внимательно его рассмотрела при дневном свете. Цвет был красивый, золотистый, с легким медовым отливом. Структура плотная, без примесей. Аромат... Я поднесла воск к носу и вдохнула. Мед, конечно, но не только. Что-то цветочное, травяное, с легкой горчинкой.

Интересно. В моем мире я работала с воском от лучших поставщиков, но такого не встречала. Этот казался живым. Словно в нем сохранилось что-то от тех магических трав, с которых пчелы собирали нектар.

Я растопила воск в глиняном горшочке, который нашла среди кухонной утвари. Огонь в очаге горел ровно, воск плавился равномерно. Я отрезала кусок льняной нити - фитиль готов.

Первую свечу решила сделать простую, классическую. Обмакнула нить в расплавленный воск, дала застыть, снова обмакнула. Слой за слоем, терпеливо и методично. Движения были автоматическими. За двадцать лет работы руки запомнили все сами.

Но уже на третьем слое я заметила что-то странное. Воск ложился не так, как обычно. Он словно светился изнутри. Очень слабо, едва заметно, но светился.

«Интересно», - подумала я, продолжая работу.

К полудню первая свеча была готова. Я поставила ее на стол и внимательно осмотрела. Внешне обычная свеча, может быть, чуть более золотистая, чем те, что я делала раньше. Но тот внутренний свет никуда не делся.

Я зажгла фитиль и ахнула.

Пламя было необычным. Не просто ярче обычного, оно было каким-то особенным, живым. Горело ровно, без копоти, без мерцания. И света давало в разы больше, чем должна была давать свеча такого размера.

«Что за чертовщина?» - подумала я, но тут же поправилась. Не чертовщина. Магия. Та самая исчезающая магия этого мира, которая каким-то образом сохранилась в воске Тарена. А может дело не в воске, а во мне самой? Тот агент упоминал, что я владею магией, которая не зависит от процессов, происходящих в этом мире.

Я потушила свечу и принялась за вторую. Потом за третью. Результат был тот же: каждая свеча получалась необычной, словно заряженной какой-то внутренней энергией.

К вечеру у меня было пять готовых свечей и та первая, которую я уже зажигала. Я устала, но была довольна. Давно я не чувствовала такого удовлетворения от работы. В своем мире изго-

товление свечей стало для меня скорее бизнесом, чем творчеством. Здесь же я снова почувствовала себя мастером, создающим что-то по-настоящему особенное.

Самую первую свечу я оставила себе для проверки, сколько она будет гореть. Остальные решила показать людям.

Знакомлю вас с еще одной потрясающей новинкой нашего литмоба!

Элина Амори

"Попаданка на болоте и маг (муж) на час"

Читать тут: <https://litnet.com/shrt/P4nZ>

Глава 10

Первой зашла Настя. Увидев зажженную свечу, она буквально открыла рот от удивления.
- Ой! - воскликнула она. - Как красиво горит! И светло как! У меня дома покупные свечи есть, но они и рядом не стояли с вашей.

- Попробуй, - сказала я, протягивая ей одну из свечей.

Настя взяла свечу, словно боялась, что она рассыплется в руках.

- Это мне? Правда? - В ее глазах было такое восхищение, словно я подарила ей драгоценность.

- Правда, - улыбнулась я.

После Насти пришла Фрося. Она была более сдержанна, но я видела, как загорелись ее глаза, когда она увидела пламя свечи.

- Добротная работа, - сказала она, покрутив свечу в руках. - Воск хороший, фитиль правильный. Горит ровно, не коптит. Давно такого не видела.

- Воск у Тарена брала, - сказала я.

- А-а, - протянула Фрося с пониманием. - Тогда понятно. Его воск особенный. Только мало кто им пользоваться умеет как следует.

Третью свечу я понесла в корчму, к Дарье. Хозяйка была занята, она готовила ужин для нескольких постояльцев. Но когда я зажгла свечу, вся корчма словно преобразилась. Стало не просто светлее, стало уютнее, теплее.

- Господи, - прошептала Дарья, вытирая руки о фартук. - Какая красота! Откуда такая?

- Сама делала, - сказала я, не без гордости.

- Сама? - Дарья недоверчиво покачала головой. - Да у нас в деревне и близко таких не было. Это же не простая свеча, это... Это словно кусочек солнца в доме.

«Кусочек солнца», - повторила я про себя. Точное определение. Действительно, пламя этих свечей напоминало солнечный свет - теплый, живой, естественный.

- Возьмите, - сказала я, протягивая свечу Дарье. - Для корчмы.

- Да как же так, - засуетилась она. - Такая дорогая вещь, и просто так...

- Не просто так, - сказала я. - Вы меня хорошо встретили, помогли. Это знак благодарности.

Дарья приняла свечу, но я видела, что она чувствует себя неловко. Такие подарки здесь явно не были обычным делом.

Домой я вернулась поздно, но довольная. Реакция деревенских превзошла все мои ожидания. Они не просто оценили качество, они были поражены. Значит, я на правильном пути.

Оставшиеся две свечи я завернула в мягкую ткань. Завтра отнесу их Тарену. Интересно, как он отреагирует на результат?

Перед сном я зажгла свою свечу и села рядом с ней, глядя на пламя. Оно завораживало - живое, танцующее, словно в нем была заключена частичка души.

Утром я проснулась с четким планом действий. Во-первых, узнать новости о разбойниках, во-вторых - поговорить с Тареном о постоянных поставках воска. За одну ночь я поняла: в этом мире мои свечи не просто товар, а нечто большее. Люди нуждались в настоящем свете, в тепле, в красоте. И я могла это дать.

Взяв две свечи для Тарена, я направилась в корчму. Дарья встретила меня с таким радостным лицом, словно я была ее любимой родственницей.

- Марина, милая! - воскликнула она, вытирая руки о фартук. - Как же вовремя! Садитесь скорее, расскажу вам такое...

Я устроилась за столом в углу, где обычно завтракали постояльцы. Дарья поставила передо мной деревянную миску с горячей овсяной кашей, сдобренной медом, кусок свежего хлеба и глиняную кружку с травяным чаем.

- Это за свечу, - сказала она, заметив мой вопросительный взгляд. - Такая красота заслуживает самого лучшего угощения.

«Интересная система обмена, - подумала я, отхлебывая чай. - Товар за товар, услуга за услугу. Все честно и по-человечески».

Каша была удивительно вкусной, простой, но сытной. Мед придавал ей особый аромат, а травяной чай согревал лучше любого кофе.

- Так что там случилось? - спросила я, жуя кашу.

- Разбойники! - понизила голос Дарья, усаживаясь напротив. - Тарен вчера ночью к Матвею прибегал, рассказал, что видел их в лесу. Трое мужиков, вооруженных, про нашу деревню разговаривали. Матвей сразу же народ поднял, дозор выставил.

- И что?

- А то, что правильно сделали! - Дарья всплеснула руками. - На рассвете они и правда появились. Думали, всех застать врасплох, а тут - мужики с вилами, топорами, да еще и Алмат из кузницы с молотом. Разбойники посмотрели-посмотрели и решили, что дело не стоит свеч. Ушли ни с чем.

- Никто не пострадал?

- Да нет, обошлось. Только Гриша немного расшибся, когда с крыши слезал, где караулил. Но это он от волнения, а не от разбойников.

Я с облегчением выдохнула. Значит, ночная встреча в лесу оказалась полезной: благодаря Тарену деревня была готова к нападению.

- Говорят, что в последнее время разбойников стало больше, - продолжала Дарья, наливая мне еще чаю. - Магия слабеет, защитные заклития не действуют, вот всякая нечисть и осмелела. Раньше колдуны дороги оберегали, а теперь... - она махнула рукой. - Остались только такие, как Агафья, но и у нее силы не те. Говорит, травы будто мертвые стали, не откликаются на заклития.

Интересно. Магия действительно угасала, и это касалось не только бытовых удобств. Исчезала защита, которая веками оберегала мирных жителей. Неудивительно, что разбойники почувствовали себя вольготно.

- А вы не боитесь? - спросила я.

- Чего бояться? - Дарья пожала плечами. - Жизнь она такая - то спокойно, то тревожно. Главное, чтобы добрых людей рядом было больше, чем злых. А вы вот пришли, свечи такие красивые делаете. Это ведь тоже защита, по-своему.

- Защита?

- Ну да. Свет - он тьму прогоняет, а тьма - она всегда со злом приходит. Пламя ваших свечей такое чистое, яркое. Глядишь, и разбойники стороной будут обходить места, где такой свет горит.

Допив чай, я поблагодарила Дарью и отправилась к Тарену. Дорога до пасеки была мне теперь знакома, но я все равно шла внимательно, прислушиваясь к каждому шороху. Встреча с разбойниками научила меня осторожности.

Тарен работал возле ульев, проверяя рамки. Он был без рубашки, и я невольно заметила, какие у него сильные руки, широкие плечи. Несколько пчел сидели у него на плече, словно домашние питомцы.

- Доброе утро, - сказала я, подходя ближе.

Он обернулся, и я увидела удивление в его глазах. Видимо, не ожидал меня увидеть так скоро.

- Утром рано пришла, - заметил он, надевая рубашку. - Что-то случилось?

- Хотела показать результат, - сказала я, доставая завернутые свечи. - И поговорить о деле. Тарен вытер руки о кожаный фартук и подошел ближе. Я развернула ткань, и его взгляд упал на свечи.

- Можно посмотреть?

- Конечно.

Он взял одну свечу, повертел в руках, поднес к носу. Его лицо было сосредоточенным, серьезным.

- Хорошая работа, - сказал он наконец. - Воск не перегрет, фитиль правильный. Форма ровная. - Он помолчал, затем добавил: - Но это еще не все. Зажги.

Еще одна новинка нашего литмоба "Попаданка познается в быту"!

Анна Крылатая

"Опасные булочки попаданки, или Лови Петюню"

Читать тут: https://litnet.com/shrt/cI_D

Глава 11

Я зажгла свечу. Пламя вспыхнуло тем же особенным светом, что и вчера.

Тарен молча смотрел на огонь. Я видела, как менялось его лицо. Сначала удивление, затем что-то похожее на восхищение.

- Как ты это сделала? - спросил он тихо.

- Как обычно. Растопила воск, обмакнула фитиль...

- Нет, - перебил он. - Не так. Видишь, как горит? Это не просто свеча. Воск откликнулся на твою работу. Сохранил то, что ты в него вложила.

- Вложила? - не поняла я.

- Да. Мастерство. Душу. Понимание того, что ты делаешь. - Он потушил свечу и внимательно посмотрел на меня. - Я делаю воск двадцать лет. Знаю, что он умеет. Но такого... Такого не было ни у одного мастера в этих краях.

«Интересно, - подумала я. - Значит, дело действительно не только в магическом воске, но и в моей особенной магии. Каким-то образом она резонирует с магией воска и наделяет ее необычными свойствами».

- Хочешь сказать, что проблема не в материале, а в мастерах? - спросила я.

- Отчасти. Магия уходит, это правда. Но еще и люди разучились работать с душой. Все хотят быстро, дешево, много. А настоящее мастерство требует времени, терпения, понимания.

Он подошел к одному из ульев и осторожно достал рамку. Пчелы спокойно ползали по его рукам, не выказывая ни малейшей агрессии.

- Смотри, - сказал он. - Видишь, как они работают? Каждая знает свое дело. Каждая вкладывает в работу все, что может. Они не спешат, не халтурят. Поэтому и воск получается особенный.

- А травы?

- Травы - это еще одна история. - Он аккуратно поставил рамку на место. - Пошли, покажу.

Мы направились к краю поляны, где начинался лес. Тарен остановился возле небольшой лужайки, усыпанной цветами.

- Вот, - сказал он, указывая на нежно-голубые цветы. - Шалфей шепчущий. Растет только в местах, где много спокойствия. Пчелы собирают с него нектар, и воск получается успокаивающий.

- Успокаивающий?

- Свечи из такого воска помогают при тревоге, бессоннице. Пламя действует на душу, умиротворяет. - Он сорвал один цветок и протянул мне. - Понюхай.

Я поднесла цветок к носу и вдохнула. Аромат был удивительный - свежий, травянистый, с легкой горчинкой. И действительно, от него становилось спокойнее на душе.

- А это что? - спросила я, указывая на золотистые цветы чуть поодаль.

- Золотой мак. Редкое растение. Дает воск, который усиливает сны, делает их яркими, вещими. Раньше колдуны такие свечи для гаданий использовали.

- А сейчас?

- Сейчас мало кто станет тратить остатки своей магии, чтобы такие свечи делать. Воск есть, а мастеров нет. - Он посмотрел на меня с любопытством. - Но у тебя может получиться.

Мы обошли всю поляну. Тарен показал мне лунную наперстянку - фиолетовые цветы, которые раскрывались только ночью, мятник горный, дающий бодрость, и множество других растений. Каждое со своими свойствами, каждое - требующее особого подхода.

- Сколько у тебя разных видов воска? - спросила я.

- Десять, может быть двенадцать. Зависит от сезона. Весной одни травы цветут, летом другие. Осенью пчелы собирают нектар с поздних растений. Каждый воск - особенный.

- А ты сам свечи не делаешь?

- Делал когда-то, - в его голосе послышалась грусть. - И сейчас бывает, но редко. Я пасечник, а не свечник. Воск чувствую, а вот как его в правильную свечу превратить... Нет, не мое это.

- Зато у тебя есть я, - сказала я и улыбнулась.

Тарен остановился и внимательно посмотрел на меня.

- Что ты предлагаешь?

- Партнерство. Ты поставляешь воск, я делаю свечи. Делим доход поровну. - Я помолчала, затем добавила: - Или можем договориться по-другому. Ты знаешь свойства воска, я знаю, как делать свечи. Вместе мы создадим то, что нужно людям.

- А что тебе за это будет?

- Материал для работы. Крыша над головой. Возможность заниматься тем, что умею. - Я пожала плечами. - В общем, нормальная жизнь.

Тарен молча обдумывал мое предложение. Я видела, как он взвешивает все за и против.

- Мне нужно много воска, - сказала я. - Разного. Если я буду делать свечи для всей деревни, а может, и для соседних, то потребуется постоянная поставка.

- Объемы?

- Пока трудно сказать. Но думаю, раз в десять больше, чем то, что ты мне вчера дал.

Он присвистнул.

- Это серьезно. Придется расширять пасеку, новые участки под травы засеивать.

- Справишься?

- Пчелы справятся, - он улыбнулся. - Они любят работать. Но это потребует вложений. Новые ульи, инструменты, семена редких трав.

- Что ты хочешь в качестве предоплаты?

- У тебя есть деньги?

- Есть кое-что другое, - я достала из кармана два золотых кольца. - Это то, что у меня осталось из прежней жизни.

Тарен взял их и повертел в руках. Золото было хорошее, проба высокая. В этом мире, по словам Дарьи, такие вещи стоили немало.

- Этого хватит на расширение пасеки, - сказал он. - Но ты уверена? Это, наверное, дорогие для тебя вещи.

- Были, - сказала я. - Теперь это просто металл. А дело важнее.

Он кивнул, убирая кольца.

- Хорошо. Договорились. Сейчас отдам тебе то, что у меня есть, а через неделю будет готова первая большая партия разного воска. - Тарен протянул мне руку. - Но с одним условием.

- Каким? - спросила я, пожимая его твердую, натруженную ладонь.

- Покажешь мне, как ты свечи делаешь. Не все секреты, а основы. Хочу понимать, что с моим воском происходит.

«Разумно, - подумала я. - Хочет контролировать весь процесс. Значит, относится к делу серьезно».

- Договорились. Приходи завтра вечером ко мне. Покажу основные приемы.

Мы обошли пасеку, и я наконец смогла оценить масштаб его работы. Тарен содержал двадцать ульев, каждый идеально организованный. Он знал каждую пчелиную семью, мог по звуку определить настроение роя, по запаху понять, здоровы ли пчелы.

- Откуда ты всему этому научился? - спросила я, наблюдая, как он проверяет очередной улей.

- От отца. А тот - от деда. - Тарен осторожно вынул рамку, полную золотистых сот. - Наша семья держала пасеки триста лет. Я последний из рода.

В его голосе была горечь, но он не стал развивать тему. Я не настаивала - у каждого свои болезненные воспоминания.

- А как пчелы узнают, с каких именно трав собирать нектар? - спросила я.

- Они чувствуют. Если нужен воск от шалфея, я привожу их к шалфеевым полянам. Если от мака - к макам. - Он поставил рамку на место. - Пчелы умнее, чем кажется. Они понимают, что от них хотят.

- И долго они привыкают к новым травам?

- Зависит от растения. К простым - неделя. К магическим - дольше. Лунная наперстянка вообще капризная. Цветет только в полнолуние, и пчелы должны быть особенно спокойными, чтобы к ней подлететь.

«Интересно, - думала я, наблюдая за его работой. - Он не просто пасечник. Он понимает связь между растениями, пчелами, магией. Знает, как все это работает в комплексе».

- А ты сам чувствуешь магию? - спросила я.

- Немного. Когда воск готов, я понимаю, какими свойствами он обладает. Но это, скорее, опыт, чем настоящая магия. - Он посмотрел на меня внимательно. - А вот у тебя она есть. Настоящая.

- Откуда ты знаешь?

- По свечам видно. Обычный мастер, даже очень хороший, не сможет так воск "разбудить". А ты смогла. Значит, есть в тебе что-то особенное.

Еще одна новинка нашего литмоба!

София Дубовцева

"Интрига для дракона"

Читать тут: <https://litnet.com/shrt/yLoM>

Глава 12

Я задумалась. Может в моем родном мире, когда я создавала особенно удачные свечи, это была не просто интуиция и профессиональное чутье. Может, это была магия, которая просто не могла проявиться в мире без волшебства?

- Попробуй, - сказал вдруг Тарен. - Вот этот воск. - Он протянул мне небольшой кусочек желтоватого, почти прозрачного воска. - Скажи, что чувствуешь.

Я взяла воск в руки. Он был теплым, приятным на ощупь. Закрыла глаза и попыталась прислушаться. Не к звукам, а к чему-то более глубокому.

И вдруг почувствовала. Легкость, бодрость, утреннюю свежесть. Как будто воск хранил в себе ощущение рассвета, первых лучей солнца.

- Это... для бодрости? - спросила я неуверенно.

- Точно. Воск из утренних трав. Свечи из него помогают проснуться, сосредоточиться, взбодриться. - Тарен улыбнулся. - Видишь? У тебя есть дар.

Я смотрела на кусочек воска в своих руках и не могла поверить. Магия. Настоящая магия, которую я могла чувствовать, использовать.

- А другие виды воска?

- Попробуем. - Тарен достал из кожаного мешочка еще несколько кусочков. - Но не все сразу. Это утомительно поначалу.

Второй кусочек оказался темнее, тяжелее. Когда я взяла его в руки, почувствовала спокойствие, умиротворение. Словно теплое одеяло накрыло душу.

- Шалфей для успокоения, - сказала я уверенно.

- Правильно.

Третий кусочек был странным. Воск переливался золотистыми бликами, и от него исходило ощущение тайны, чего-то скрытого.

- Этот странный... Он про сны? - спросила я.

- Про сны. Золотой мак. - Тарен забрал воск обратно. - Хватит на сегодня. Не стоит перенапрягаться.

Я почувствовала легкую усталость, словно после долгой концентрации. Но это была приятная усталость - усталость от работы, которая приносит удовлетворение.

- Спасибо, - сказала я. - Это невероятно.

- Это только начало. Когда научишься лучше чувствовать воск, сможешь создавать свечи не просто красивые, а по-настоящему полезные. Такие, которые помогут людям.

Мы вернулись к дому. Тарен налил мне воды из колодца - холодной, чистой, родниковой воды. Я пила и думала о том, что за один день моя жизнь здесь изменилась кардинально. Я не просто нашла источник материала для работы. Я обрела партнера, который понимал мое дело, и открыла в себе способности, о которых не подозревала.

- Увидимся завтра, - сказал Тарен, провожая меня до края поляны. - Посмотрю, как ты работаешь.

Дорога обратно в деревню показалась мне короче. Я шла и планировала. Нужно было организовать рабочее место, достать дополнительные материалы, продумать ассортимент свечей.

«Интересно, - думала я, - сколько людей в деревне нуждается в свечах и в каких количествах? И не только в обычных свечах, но и в особенных: для сна, для спокойствия, для бодрости?»

В деревне меня встретила Настя.

- Марина! - позвала она, размахивая руками. - Как дела? Видела, ты к Тарену ходила.

- Дела хорошо. Договорились о поставках воска.

- Ой, как замечательно! - Настя всплеснула руками. - А то у нас свечи покупные из города дорогие и плохие. А ты будешь разные делать?

- Планирую. А что именно нужно?

- Да всякое. Мужу в кузнице - яркие, чтобы в темноте работать можно было. Детям - такие, что не копят, а то кашляют. А мне... - она смущенно улыбнулась. - А мне такие, что помогают заснуть. Малыш плохо спит, всю ночь ворочается.

- Сделаю, - пообещала я. - Через несколько дней.

- А что за них возьмешь? Денег у нас особо нет...

- Посмотрим. Может, яйцами расплатиться. Или молоком. Или услугой какой.

Настя обрадовалась и побежала рассказывать соседям новость. Я направилась к себе домой, предвкушая рабочий вечер.

Но дома меня ждал сюрприз. На пороге сидела Фрося с корзинкой.

- Вечер добрый, - сказала она. - Принесла вам кое-что.

В корзинке оказались фитили - десятки аккуратно скрученных хлопковых нитей.

- Вы же свечи делаете. Я и подумала, что фитили пригодятся. Я их сама накрутила.

- Спасибо, - сказала я, рассматривая фитили. Они были ровные, плотные, правильной толщины. - Отличная работа. Что хотите взамен?

- Да что там... - Фрося смущенно помялась. - Может, свечку одну? Простую такую, для дома, как вчера давали.

- Конечно. - Я достала одну из тех свечей, которые показывала Тарену. - Вот, берите.

Фрося взяла свечу, внимательно осмотрела.

- Хорошая работа, - сказала она. - Видно, что с душой делали. Такие свечи долго горят и дом берегут.

- Дом берегут?

- Ну да. Хорошая свеча - она не просто светит. Она тепло дает, уют. А плохая... плохая и коптит, и пахнет нехорошо, и настроение портит.

«Опять про магию, - подумала я. - Здесь все верят, что обычные вещи могут быть волшебными. А может, так и есть?»

Фрося ушла, пообещав рассказать другим женщинам про свечи. Я поужинала хлебом с медом и принялась за работу.

За вечер мне удалось сделать восемь свечей. Три - из обычного воска, для повседневного использования. Две - из шалфея, для спокойствия. Две - из утреннего воска, для бодрости. И одну - из золотого мака, для сновидений.

Когда я работала с последней свечой, почувствовала что-то необычное. Воск словно сопротивлялся, требовал особого подхода. Я замедлила движения, стала более внимательной к каждой детали. И вдруг почувствовала, как что-то изменилось. Воск стал податливым, теплым, живым.

Готовая свеча получилась удивительной. Она переливалась золотистыми бликами и пахла летним полднем. Я зажгла ее на пробу, и пламя заплесало каким-то особенным образом. Оно не просто ровно горело, а словно рассказывало истории.

«Неужели это я сделала?» - думала я, глядя на огонь.

Потушив свечу, я аккуратно поставила ее в ряд с остальными. Завтра с утра начну обход деревни. Посмотрю, что людям нужно, что они готовы предложить взамен.

«Интересно, - думала я, укладываясь спать, - а что, если попробовать смешать разные виды воска? Создать свечи с комбинированными свойствами?»

Но это было уже планами на будущее. Пока что нужно было наладить производство, выяснить потребности клиентов, организовать систему обмена.

На следующее утро я проснулась с чувством, что наконец-то нашла свое место в этом мире. Не просто выживаю, а живу полноценной жизнью. Делаю то, что умею, и это приносит людям пользу.

Собрав готовые свечи в корзину, я отправилась по деревне. Первой остановкой стала кузница.

Продолжаю знакомить вас с новыми интересными историями!

Евгения Валеева

"Из деревни с любовью, или История одной попаданки"

Читать тут: <https://litnet.com/shrt/LJ1H>

Глава 13

Алмат, кузнец, оказался мужчиной лет сорока, широкоплечим и сильным. Он внимательно выслушал мое предложение и попросил показать товар.

- Вот эти для яркого света, - сказала я, доставая свечи из обычного воска. - Долго горят, не коптят.

Алмат зажег свечу и приблизил к своему рабочему месту. Свет получился действительно яркий и ровный.

- Хорошо, - сказал он. - Таких три штуки возьму. А что взамен?

Я посмотрела на молоток в руках Алмата и задумалась. Что мне могло понадобиться от кузнеца?

- Можете сделать металлические формы для свечей? - спросила я. - Небольшие, разной формы. И несколько крючков для подвешивания фитилей.

- Могу, - кивнул Алмат. - Покажете, какие именно нужны?

Я быстро набросала несколько эскизов. Алмат внимательно изучил рисунки.

- Сделаю к концу недели. А свечи возьму сейчас.

Следующей остановкой стала хозяйка с козами - Матрена. Толстая, румяная женщина лет пятидесяти встретила меня с любопытством.

- Слышала, слышала про ваши свечи! - сказала она. - Фроська всей деревне уши прожужжала, какие они замечательные.

«Сарафанное радио работает и в магическом мире», - подумала я с усмешкой.

- Что вам нужно? - спросила я.

- Да вот, коза у меня никак не успокоится. Козлят недавно принесла, нервничает. Может, свечка какая есть успокаивающая?

- Есть. - Я достала свечу из шалфеевого воска. - Эта для покоя. Зажигайте вечером в хлеву, только следите, чтобы безопасно было.

- А что за нее возьмете?

- Молоко. Литр в день в течении недели.

- Договорились!

К полудню я обошла половину деревни, и корзина опустила, все-таки у меня было не так много готовых свечей. Поэтому многие сделали заказ на будущее. Оказалось, что людям нужны были самые разные свечи. Дарья из корчмы взяла свечу для бодрости и заказала три штуки для создания уютной атмосферы - в обмен на обеды на неделю. Травница Агафья заинтересовалась свечами для сна. Она взяла одну из наличия, заказала еще четыре и отдала за них пучок редких трав. Учитель деревенской школы выменял две свечи для спокойствия и бодрости на овощи с огорода.

«Вот это да», - думала я, возвращаясь домой с пустой корзиной. За один день я получила еду на неделю и материалы для работы. А главное, у меня появились постоянные клиенты.

Вечером, когда я готовила новую партию свечей, в дверь постучали. На пороге стоял Тарен с небольшим мешочком в руках.

- Пришел посмотреть на твою работу, - сказал он. - И воск новый принес.

- Проходи, - сказала я, отступая от двери.

Тарен огляделся. Я успела превратить комнату в настоящую мастерскую. На столе стояли горшки с растопленным воском, лежали аккуратные ряды фитилей, готовые свечи. В воздухе витал запах пчелиного воска и трав.

- Серьезно подошла к делу, - сказал он с одобрением.

- А ты сомневался? - Я улыбнулась. - Садись, покажу процесс.

Тарен устроился на табурете и внимательно наблюдал, как я работаю. Сначала я показала самое простое: как подготовить фитиль, как растопить воск до нужной консистенции, как погрузить фитиль и дать воску застыть слоями.

- Обычная техника, - сказала я. - Такие свечи может делать любой. Но есть нюансы.

Я взяла кусочек шалфеевого воска.

- Смотри. Этот воск особенный. Если работать с ним, как с обычным, получится просто красивая свеча. Но если...

Я замолчала и сосредоточилась. Растапливая воск, я попыталась почувствовать его сущность. Спокойствие, умиротворение, мягкая дремота. Мысленно я представила, как эти качества переходят в свечу, как она будет нести покой тому, кто ее зажжет.

Воск в горшке начал переливаться другим цветом - не просто желтым, а с зеленоватым оттенком. Я опустила фитиль и начала медленно поднимать его, позволяя воску слой за слоем покрывать основу.

- Невероятно, - прошептал Тарен.

Я обернулась. Он смотрел на меня широко открытыми глазами, и в его взгляде было что-то между восхищением и потрясением.

- Что? - спросила я.

- Ты светишься.

Я посмотрела на свои руки. Действительно, кожа излучала едва заметное свечение, особенно заметное в полумраке комнаты.

- Магия, - сказал Тарен тихо. - Настоящая магия. Марина, ты понимаешь, что происходит?

- Понимаю, что делаю хорошие свечи, - сказала я, стараясь говорить спокойно, хотя сердце бешено колотилось.

- Нет, ты не понимаешь. - Тарен встал и подошел ближе. - Магия уходит из нашего мира. Многие помнят времена, когда волшебники могли исцелять прикосновением, когда травы сами шептали свои секреты, когда свечи действительно могли менять судьбы. А теперь даже простейшие чары требуют огромных усилий.

- И что?

- А ты пришла из другого мира и творишь магию, как будто это совершенно естественно. - Он покачал головой. - Ты не просто делаешь свечи, Марина. Ты наполняешь их своей силой, своей энергией, своей магией. Поэтому они так хорошо горят, поэтому действительно помогают людям.

Я поставила готовую свечу на стол и внимательно посмотрела на нее.

- Может, ты преувеличиваешь?

- Нет. - Тарен покачал головой. - Зажги ее.

Я зажгла свечу. Пламя вспыхнуло ровным, спокойным светом. И сразу же в комнате изменилась атмосфера. Стало тише, уютнее. Даже дыхание стало глубже и спокойнее.

- Чувствуешь? - спросил Тарен.

- Да, - призналась я. - Но я думала, это просто воск такой... Магический...

- Воск здесь ни при чем. Это твоя магия, Марина. - Он сел обратно на табурет и задумчиво посмотрел на пламя. - Знаешь, есть одна легенда. Говорят, что в давние времена существовал особый воск - лунный. Его добывали из редких грибов, которые растут только на утесах у Моря Туманов.

Следующая история нашего литмоба!

Джулия Ливингстон

"Ведьма поневоле и колдун на подхвате"

Читать тут: <https://litnet.com/shrt/q8YV>

Глава 14

- Лунный воск?

- Да. - Тарен внимательно посмотрел на меня. - На утесах у Моря Туманов растут особые грибы. Их называют лунными, потому что они светятся в полнолуние. И в эти ночи из них сочится серебристое вещество - густое, как мед, но твердеющее при соприкосновении с воздухом.

Я слушала, затаив дыхание. История звучала как сказка, но в голосе Тарена не было ни тени сомнения.

- Этот воск обладает удивительными свойствами, - продолжал он. - Свечи из лунного воска могут не просто успокаивать или бодрить. Они могут восстанавливать магическую энергию и усиливать магические способности.

- И почему никто не делает из него свечи?

- Его редко добывают. Слишком опасно. - Тарен помолчал. - Да и раньше не стояла так остро проблема восстановления магии. Многие вообще считают это просто красивой легендой. Утесы у Моря Туманов - место дикое и страшное. Там водятся существа, которые не любят, когда их беспокоят. Последняя экспедиция за лунным воском была лет двадцать назад. Вернулся только один человек, и то наполовину безумный.

- Но грибы-то растут?

- Растут. Говорят, что их стало даже больше, чем раньше. Но никто не решается собирать с них воск.

Я встала и прошлась по комнате. Идея билась в голове, как птица в клетке. Лунный воск. Свечи, которые могут восстанавливать магию. Ведь это именно то, что нужно этому миру.

- Тарен, а что если... - начала я.

- Нет, - сказал он решительно. - Даже не думай об этом.

- Но ты же не знаешь, о чем я хотела сказать!

- Знаю. По глазам вижу. - Он встал и подошел ко мне. - Ты думаешь о том, чтобы отправиться за лунным воском. Но это безумие, Марина. Даже если тебе удастся добраться до утесов, даже если ты сможешь найти грибы, даже если тебя не убьют местные твари, то как ты планируешь собирать воск? Грибы источают его только в полнолуние, а в остальное время они ядовитые.

- А зачем ты мне вообще рассказал об этом лунном воске? - недовольно спросила я.

- Сам не знаю, - покачал он головой.

- Но представь, - продолжила я, поворачиваясь к нему. - Представь, что будет, если я смогу привезти хотя бы немного этого воска. Смогу создать свечи, которые хоть немного вернут магию. Людям больше не придется жить в мире, где волшебство умирает.

- Людям придется жить в мире, где их будущая защитница погибла на утесах от собственной гордыни.

Его слова были жесткими, но я видела в его глазах не злость, а беспокойство.

- Ты беспокоишься обо мне, - сказала я тихо.

- Беспокоюсь, - признался он. - Ты действительно можешь помочь нашему миру. Но не жертвуя собой. Твоя магия уже сейчас возвращает людям надежду. Разве этого недостаточно?

Я посмотрела на свечи на столе. Маленькие, простые, но сделанные с душой. Каждая из них несла в себе частичку моей энергии, моей заботы о людях.

- Возможно, ты прав, - сказала я. - Но эта идея не дает мне покоя. Тарен, а если мы найдем способ сделать экспедицию безопасной? Если подготовимся как следует?

- Марина...

- Подумай об этом. Ты знаешь эти места лучше других. Знаешь, где искать информацию, как подготовиться. А я умею работать с воском так, как не умеет никто другой.

Тарен долго смотрел прямо перед собой.

- Я подумую, - сказал он наконец. - Но обещай мне: никаких самостоятельных попыток. Если решимся на это, то только вместе.

- Обещаю.

Он поднял на меня глаза, и в его взгляде была такая серьезность, такая решимость, что я почувствовала: что бы ни случилось, этот человек не предаст.

- Увидимся завтра, - сказал Тарен на пороге.

- Увидимся.

Когда дверь закрылась, я еще долго не ложилась спать. Сидела, глядя на свечи. Лунный воск. Море Туманов. Утесы, полные опасностей и чудес.

«Что ж, - подумала я, задувая свечи одну за одной. - Жизнь в магическом мире определенно обещает не быть скучной».

И почему-то эта мысль не пугала меня. Наоборот, я чувствовала, что живу по-настоящему.

Две недели в Заречье пролетели как один день. Вернее, как один очень насыщенный, полный событий день, который почему-то растянулся на четырнадцать суток.

Я вставала с первыми лучами солнца и сразу же направлялась к печи. За это время мой дом превратился в настоящую мастерскую. Комната теперь была поделена на зоны: рабочий стол с горшками для воска, полки с готовыми свечами, ящики с фитилями разной толщины. В углу стояла большая корзина с травами, которые я выменивала у Агафьи, а рядом - мешочки с различными видами воска от Тарена.

Утренний ритуал стал привычным: разжечь печь, проверить запасы воска, подготовить фитили. Но сегодня меня ждала особенная работа: заказ от самого Матвея. Деревенский староста попросил изготовить свечи для предстоящего праздника урожая. Пятнадцать штук, все разные: для радости, для благодарности, для достатка.

Я как раз доставала из горшка готовую свечу цвета спелой пшеницы, когда в дверь постучали. Не просто постучали, а забарабанили так, будто дом горел.

- Марина! Марина, ты дома? - услышала я знакомый голос Насти.

Открыла дверь и увидела соседку, красную от бега и волнения.

- Что случилось? - спросила я, невольно оглядываясь по сторонам. Не атака ли разбойников?

- Гости! - выпалила Настя, хватая меня за руку. - Из Каменного Брода приехали! Целый обоз! Говорят, за твоими свечами!

Я выглянула за дверь. Действительно, на деревенской площади стояли три телеги, запряженные крепкими лошадьми. Рядом с телегами толпились люди в дорожной одежде - мужчины и женщины, явно не местные.

- Каменный Брод - это где? - спросила я, быстро снимая фартук.

- Деревня в двух днях езды отсюда! - Настя подпрыгивала от возбуждения. - Представляешь, молва о твоих свечах дошла даже туда! Говорят, что у купца Федота жена болела, а после твоих свечей поправилась!

Я вспомнила. Неделию назад через нашу деревню проезжал торговец, покупал шерсть у местных. Жена его выглядела бледной и измученной, кашляла без остановки. Я подарила ему свечу из воска с добавлением мяты и эвкалипта - такие хорошо помогают при простудных заболеваниях.

- И что они хотят?

- Свечи! Много свечей! - Настя схватила меня за руку. - Пойдем скорее, а то Матвей совсем растерялся.

Следующая история про находчивую попаданку!

Галлея Сандер-Лин

"Сладкое исцеление для дракона. Кондитерская госпожи попаданки"

Читать тут: <https://litnet.com/shrt/xn8b>

Глава 15

Мы поспешили к центру деревни. Действительно, Матвей стоял рядом с обозом и выглядел слегка ошеломленным. Рядом с ним крутился высокий мужчина в добротной одежде, видимо, главный из приехавших. Подойдя ближе, я узнала в нем того самого купца.

- А вот и мастерица! - воскликнул он, увидев меня. - Федот Кузьмич, купец из Каменного Брода, помните меня? Я всем рассказал о ваших чудесных свечах!

Я окинула взглядом группу. Человек десять, не меньше. Все смотрели на меня с любопытством и надеждой.

- Что конкретно вас интересует? - спросила я, переходя сразу к делу.

- Да все! - Федот развел руками. - Вот, жена моя, Авдотья Петровна, после вашей свечи как заново родилась. Кашель прошел, силы вернулись. А Настена ваша, жена кузнеца, говорила, что у нее сынок после свечи для спокойствия спать стал как младенец.

- Расскажите подробнее, что вам нужно.

Следующий час я потратила на то, чтобы выслушать каждого из приехавших. Кому-то нужны были свечи для здоровья, кому-то для спокойного сна, кому-то просто качественные свечи для дома. Я все внимательно записывала.

- Итак, - подвела я итог, - вам нужно шестьдесят свечей. Двадцать для здоровья, десять для спокойствия, десять для достатка и еще двадцать просто качественных домашних.

- Верно! - кивнул Федот. - И что за это хотите?

Тут я задумалась. Обычно я брала товарообмен: еду, одежду, услуги. Но шестьдесят свечей - это серьезный заказ. И люди приехали издалека, значит, готовы платить.

- Покажите, что у вас есть, - сказала я дипломатично.

Федот кивнул своим спутникам, и они начали выгружать товары. Мешки с зерном, кувшины с медом, отрезы ткани, кожаные изделия. Но больше всего мое внимание привлек небольшой мешочек, который Федот держал особенно бережно.

- А это что? - спросила я.

- Золотые монеты, - сказал он. - Если товарообмен не подходит... Слышал, что некоторые мастера предпочитают деньги.

«Вот это интересно», - подумала я. За две недели я привыкла к бартеру, но деньги открывали новые возможности. На серебро можно было купить материалы, инструменты, даже нанять помощников.

- Сколько? - спросила я.

- Пятьдесят золотых.

Я быстро прикинула. По местным меркам это была приличная сумма. За такие деньги можно было купить корову или даже небольшой участок земли.

- Хорошо, - сказала я. - Но работа займет неделю. Качественные свечи быстро не делаются.

- Согласен! - Федот просиял. - Мы остановимся в корчме, подождем.

- Нет, - вмешался Матвей, который до этого молчал. - В корчме места на всех не хватит. Располагайтесь у меня в амбаре. Места много, солома чистая.

Пока Федот и его люди обустроивались, я вернулась домой и принялась подсчитывать запасы. Шестьдесят свечей плюс заказ Матвея - это очень много. Воска пока хватит, но нужно будет его пополнить.

Значит, опять идти к Тарену.

«Интересно, что он скажет об этом заказе», - подумала я, складывая в корзинку пустые горшки и мешочки для воска.

За эти две недели мы с Тареном виделись почти каждый день. Он приносил воск, я показывала готовые свечи, мы обсуждали технологии, делились опытом. Деловые отношения в самом чистом виде.

Вот только деревенские женщины почему-то считали иначе.

- Марин, а что это Тарен к тебе каждый день ходит? - спросила меня на днях Фрося, когда я брала у нее яйца.

- Дела обсуждаем, - ответила я. - Он воск поставляет, я свечи делаю.

- Да-да, дела, - хмыкнула Фрося. - Только что-то больно долго вы эти дела обсуждаете. Вчера он у тебя до заката сидел.

- А что в этом странного?

- Да ничего, ничего... - Фрося многозначительно улыбнулась. - Просто Тарен раньше ни с кем дела не обсуждал. Особенно с женщинами. А тут на тебе - каждый день, как на работу ходит.

Я пожала плечами, но внутри отметила: действительно, Тарен стал более общительным. Раньше он приходил, быстро передавал воск, получал свою долю и уходил. Теперь мог задержаться на час-другой, рассказать о своих пчелах, спросить о работе.

«Просто мы стали друзьями, - сказала я себе. - Деловыми партнерами, которые уважают друг друга».

- Марина! - услышала я знакомый голос, когда была уже у опушки леса.

Обернулась. Ко мне бежала Катя, жена деревенского учителя. Лицо у нее было красное, в глазах - плохо скрываемое раздражение.

- Что случилось? - спросила я.

- Ты к Тарену идешь? - спросила она, тяжело дыша.

- Да, за воском. Большой заказ получила.

- Понятно... - Катя прикусила губу. - Слушай, а что между вами происходит?

- То есть?

- Да то самое! - Катя махнула рукой. - Весь день у тебя торчит, на других женщин и не смотрит. Раньше хоть здоровался, а теперь как будто никого, кроме тебя, не видит.

Я внимательно посмотрела на Катю. Румянец, блеск в глазах, нервозность... Все признаки были налицо.

- Катя, ты же замужем, - сказала я мягко.

- Да при чем тут это! - вспыхнула она. - Я не про то говорю! Просто он такой красивый, и таинственный, и... А ты его монополизировала!

«Монополизировала», - мысленно усмехнулась я. Как будто он товар на рынке.

- Мы работаем вместе, - сказала я терпеливо. - Ничего больше между нами нет.

- Да ну? - Катя скептически прищурилась. - А почему тогда он только с тобой разговаривает? Почему к тебе каждый день ходит? Почему вчера Настя видела, как вы вместе травы собирали?

Я вспомнила вчерашний день. Тарен действительно проводил меня в лес, показывал, какие травы лучше использовать для разных типов свечей. Мы провели вместе несколько часов, говорили о работе, о магии, о жизни в деревне.

- Он мне рассказывал про травы, - объяснила я. - Это полезно для работы.

- Угу, полезно, - проворчала Катя. - А то, что он на тебя смотрит, как... как...

- Как что?

- Как будто ты единственная женщина в мире!

- Катя, ты преувеличиваешь. Тарен не воспринимает меня как женщину. Мы деловые партнеры, и все.

- Ха! - Катя фыркнула. - Деловые партнеры! Да мой муж на меня после десяти лет брака так не смотрит, как Тарен на тебя после двух недель!

С этими словами она развернулась и зашагала обратно в деревню, оставив меня стоять на дороге с корзинкой в руках и путающимися мыслями в голове.

«Тарен не воспринимает меня как женщину, - повторила я про себя, продолжая путь к пасеке. - Мы просто работаем вместе. У нас общие интересы, общие цели».

Но почему-то слова Кати засели в голове, как заноза.

Попаданки бывают разные!

Мира Гретли

"Магия красоты. Волшебные кисти попаданки"

В книге вас ждет очередное увлекательное приключение!

Читать тут: https://litnet.com/shrt/_XEC

Глава 16

Пасека встретила меня привычным жужжанием. За эти две недели я успела привыкнуть к этому звуку, даже полюбить его. Ульи стояли ровными рядами, пчелы деловито сновали между цветами, а воздух был наполнен запахом меда и трав.

Тарен работал возле дальнего улья, осторожно доставая соты. Он был без рубахи, и на его загорелых плечах играли мышцы. Несколько пчел сидели прямо на его коже, но он не обращал на них внимания.

- Привет, - сказала я, подходя ближе.

- Привет, - ответил он, не поворачиваясь. - Рано сегодня пришла.

- Я большой заказ получила. Нужно много воска.

Теперь он обернулся. На лице его было удивление.

- Большой заказ?

- Из Каменного Брода приехали. Шестьдесят свечей хотят.

Тарен поставил соты в деревянный ящик и подошел ко мне. Пчелы с его плеч перелетели обратно к ульям, словно понимая, что рабочий день закончен.

- Каменный Брод - это в двух днях езды отсюда, - сказал он задумчиво. - Значит, молва о твоих свечах идет дальше, чем мы думали.

- Получается, что так. - Я поставила корзину на землю. - Федот, купец, говорит, что его жена после моей свечи поправилась. Теперь половина их деревни хочет попробовать.

- Шестьдесят свечей... - Тарен почесал затылок. - Это серьезно. Какой воск нужен?

- Разный. Двадцать для здоровья, десять для спокойствия, десять для достатка и еще двадцать просто качественных домашних.

- Понятно. - Он направился к своему домику. - Пойдем, посмотрим, что у меня есть.

Мы зашли в его кладовую. За эти две недели я успела изучить его запасы почти наизусть. Мешочки с воском стояли на полках, аккуратно подписанные его неровным почерком. «Шалфей», «Мята», «Ромашка», «Липа»...

- Для здоровья лучше всего подойдет воск с эвкалипта и зверобоя, - сказал он, снимая с полки несколько мешочков. - Для спокойствия - шалфей и лаванда. Для достатка... - он задумался. - Есть воск с дубовых цветов. Редкий, но действенный.

Я внимательно слушала, одновременно подсчитывая количество. Опыт говорил мне, что для такого заказа нужно брать воск с запасом, ведь всегда могло что-то пойти не так.

- Хватит ли у тебя всего этого? - спросила я.

- Хватит. Но... - Тарен помолчал. - Марина, а ты понимаешь, что делаешь?

- В смысле?

- Заказы из других деревень, золотые монеты... Скоро о тебе будут знать не только в округе, но и в столице.

- И что в этом плохого? - спросила я.

- Ничего плохого, - сказал он быстро. - Просто это изменит твою жизнь. И не только твою.

Я посмотрела на него внимательнее. В его голосе было что-то странное. Не то беспокойство, не то... грусть?

- Тарен, что ты имеешь в виду?

- Когда о тебе узнают в столице, сюда начнут приезжать люди. Богатые люди, влиятельные. Они будут предлагать тебе работать на них, открыть мастерскую в городе. - Он отвернулся к полкам. - Зачем тебе тогда будет нужна эта деревня?

«Ах вот оно о чем», - поняла я. Он боится, что я уеду. Что успех изменит меня, и я забуду о наших деловых отношениях.

Странно, но эта мысль совсем не радовала меня. За эти две недели я привыкла к нашему ежедневному общению. К его спокойному голосу, к запаху меда и трав, которые он всегда приносил с собой, к тому, как он внимательно слушал мои рассказы о работе.

- Тарен, - сказала я мягко. - Я никуда не собираюсь уезжать.

- Сейчас не собираешься, - сказал он, не поворачиваясь. - А когда предложат золотом заплатить? Когда дадут возможность работать с материалами, о которых здесь и не слышали?

Я промолчала, не зная, что сказать. Если у меня будет такая возможность, я вряд ли ее упущу. Но что-то внутри меня тосковало при мысли о том, чтобы уехать из этой деревни. А может дело и не в деревне вовсе?

Следующий час мы провели, перебирая запасы воска. Тарен рассказывал о свойствах каждого вида, а я прикидывала, как лучше их сочетать. Для свечей здоровья решили смешать воск с эвкалипта и зверобоя - первый помогает при простудах, второй укрепляет общий тонус. Для спокойствия - шалфей с добавлением лаванды. Для достатка - дубовый воск с капелькой меда.

- А обычные свечи? - спросил Тарен.

- Липовый воск, - сказала я без колебаний. - Он хорошо горит, приятно пахнет, долго не тухнет.

- Липовый у меня самый качественный, - сказал он с гордостью. - Пчелы просто обожают липовый цвет.

Мы упаковали воск в мешочки, аккуратно подписали каждый. Тарен работал неторопливо, но очень точно - взвешивал каждую порцию, проверял качество, даже нюхал воск, чтобы убедиться в его свежести.

- Все готово, - сказал он, складывая мешочки в мою корзину. - Этого хватит на все свечи, даже с запасом.

- Спасибо.

Я взяла корзину с воском и направилась к выходу. На пороге обернулась.

- Тарен, а ты не передумал насчет лунного воска?

Он замер.

- Марина...

- Я серьезно. Такой крупный заказ - это знак. Люди нуждаются в наших свечах. Но если мы сможем создать что-то действительно особенное... То, что сможет помочь восстановить магическую энергию...

- Лунный воск - это безумие, - сказал он твердо. - Я же объяснял.

- Объяснял. Но не показывал.

- Что?

- Ты рассказал мне о Море Туманов, об утесах, о грибах. Но ты там не был. Ты знаешь только легенды и слухи.

Тарен медленно подошел ко мне.

- И что ты предлагаешь?

- Съездить и посмотреть. Просто разведать обстановку. Узнать, действительно ли там так опасно, как говорят.

- Марина, это два дня пути через дикий лес. Даже если там нет никаких чудовищ, дорога сама по себе опасна.

- Тогда нужно подготовиться как следует. Взять припасы, оружие, найти проводника.

- Проводника? - Тарен хмыкнул. - Кто согласится вести нас к Морю Туманов?

- Не знаю. Но можно попробовать найти.

Мы стояли друг напротив друга, и я видела, как в его глазах борются осторожность и любопытство. Он хотел поехать за лунным воском так же сильно, как и я. Но страх останавливал его.

- Сначала закончи этот заказ, - сказал он наконец. - А потом посмотрим.
- Договорились.

Глава 17

Следующие семь дней превратились в настоящий марафон. Я вставала еще до рассвета и работала до глубокой ночи, делая перерыв только на еду и короткий сон.

Первый день начался с подготовки. Я разложила весь воск по видам, подготовила фитили разной толщины, расставила горшки для плавления. Дом превратился в настоящую фабрику - правда, очень маленькую и управляемую одним человеком.

Свечи для здоровья я решила делать утром, когда сама была полна сил. Эти свечи требовали особой концентрации: нужно было не просто смешать воск, но и вложить в него намерение исцеления. Я растапливала воск с эвкалиптом и зверобоем, думая о болезнях, которые должны отступить, о силе, которая должна вернуться к людям.

Процесс был медитативным. Я медленно опускала фитиль в теплый воск, поднимала, давала застыть, снова опускала. Слой за слоем, наполняя каждый своей энергией. Воск принимал мягкий зеленоватый оттенок, а готовые свечи источали легкий травяной аромат.

К обеду у меня было готово пять свечей для здоровья. Я поставила их на полку и принялась за свечи для спокойствия.

Шалфей с лавандой давал удивительный результат. Воск получался сиреневато-серым, а запах был такой умиротворяющий, что я сама едва не заснула прямо за работой. Эти свечи я делала в послеобеденное время, когда солнце клонилось к закату и в доме становилось тише.

«Интересно, - думала я, окуная фитиль в ароматный воск, - в моем мире я никогда не задумывалась о том, какие эмоции вкладываю в свечи. Просто делала их красивыми и качественными. А здесь каждая свеча - это маленькое заклинание».

На третий день ко мне зашла Фрося. Она принесла пирог и чай, но главное - предложила помощь. Оказалось, что она неплохо справляется с простыми операциями: может подготовить фитили, растопить воск, убрать рабочее место.

- Знаешь, - сказала она, аккуратно нарезая фитили одинаковой длины, - половина деревни завидует тебе.

- Почему? - спросила я, не отрываясь от работы.

- Ну как же! Большой заказ, золотые монеты, слава на всю округу. И еще Тарен каждый день приходит.

- Тарен приходит по работе.

- Конечно, по работе, - усмехнулась Фрося. - Только раньше он к нам в деревню вообще не заглядывал, а теперь чуть ли не каждый вечер здесь околачивается.

Я промолчала, продолжая работать. Действительно, Тарен стал появляться чаще, чем требовалось для наших деловых отношений. Приносил свежий воск, проверял качество готовых свечей, иногда просто сидел рядом и молча наблюдал за моей работой.

«Наверное, ему интересно посмотреть на мою магию, - убеждала я себя. - В конце концов, его воск играет в этом не последнюю роль».

На четвертый день я принялась за свечи для достатка. Дубовый воск с медом был самым капризным материалом из всех, с которыми мне приходилось работать. Он требовал особой температуры, особого ритма работы, особого настроения. Слишком горячий - и мед пригорает, слишком холодный - и воск становится неоднородным.

Я потратила целый день на эксперименты, прежде чем нашла правильный баланс. Готовые свечи получились золотисто-коричневыми, с легким медовым ароматом и удивительной плотностью. Когда я зажгла одну для пробы, пламя горело ровно и ярко, а воск почти не капал.

- Красота, - сказал Тарен, появившийся на пороге как раз в тот момент, когда я любовалась результатом.

- Да, получилось неплохо, - согласилась я. - Хочешь чаю?

- Не откажусь.

Мы сидели за моим столом, пили чай и обсуждали свечи. Тарен рассказывал о том, как его пчелы собирают мед с дубовых цветков: оказывается, это происходит только в определенное время года, когда деревья выделяют особый нектар.

- А ты знаешь, что дубовый мед считается самым сильным для привлечения достатка? - спросил он.

- Нет, откуда мне знать? - удивилась я.

- Мне мать рассказывала. Она говорила, что дуб - дерево силы и богатства. Поэтому и мед его особенный, и воск тоже.

- Твоя мать занималась магией?

- Не совсем. Но знала много старых поверий. - Тарен помолчал. - После того как... после того как все пошло не так, я долго не верил в эти истории. Думал, что это просто сказки.

- А теперь?

- Теперь вижу, как твои свечи действуют на людей. И понимаю, что мать была права.

Мы сидели в тишине, слушая, как потрескивает огонь в очаге. За окном уже начинало темнеть, а я еще не закончила работу на сегодня.

- Мне пора, - сказал Тарен, поднимаясь. - Завтра принесу воск для обычных свечей.

- Хорошо.

Он уже дошел до двери, но обернулся:

- Марина, а ты не думала о том, что будешь делать после этого заказа?

- Буду делать следующий.

- Я не об этом. Я о лунном воске.

Сердце екнуло. Я уже начала думать, что он передумал, что разговор о Море Туманов остался просто разговором.

- Ты решился?

- Я думаю об этом. Серьезно думаю.

- И к какому выводу приходишь?

- К тому, что это безумие. Но... - он помолчал. - Но может быть, нам всем нужно немного безумия. Я не говорил тебе, но мы с отцом однажды были там. Не собирали воск, а просто проезжали мимо. Поэтому дорогу я знаю.

Когда он ушел, я еще долго сидела за столом, глядя на пламя свечи. В его словах было что-то такое, что заставляло мое сердце биться чаще. Не только перспектива получить лунный воск, но и сама мысль о том, что мы отправимся в это путешествие вместе.

«Да что со мной происходит? - подумала я с досадой. - Я что, как школьница, влюбилась в первого попавшегося мужчину?»

Но Тарен не был случайным мужчиной. За эти недели я узнала его лучше, чем многих людей, с которыми общалась годами. Он был надежным, умным, честным. И когда он смотрел на меня своими темными глазами, я чувствовала что-то такое, чего не испытывала очень давно.

Пятый и шестой дни прошли в интенсивной работе над обычными свечами. Липовый воск был благодарным материалом - податливым, ароматным, дающим ровное пламя. Я работала почти автоматически, руки сами знали, что делать, а голова была занята совсем другими мыслями.

Я думала о том, что после этого заказа моя жизнь действительно изменится. Деньги, которые я получу, позволят мне купить лучшие материалы, расширить ассортимент, может быть, даже нанять помощников. Но главное, у меня появится репутация в округе. А значит, и новые возможности.

«Тарен прав, - думала я, формируя очередную свечу. - Скоро сюда начнут приезжать люди из больших городов. Может быть, кто-то предложит мне выгодные условия».

Но почему-то эта мысль не радовала меня. Наоборот, что-то внутри протестовало против нее. Мне нравилось жить в этой деревне, нравилось работать со знакомыми людьми, нравилось ощущать, что мои свечи действительно нужны.

И нравилось видеть Тарена каждый день.

На седьмой день я закончила последнюю свечу. Все шестьдесят штук стояли на полках, аккуратно расставленные по типам. Двадцать зеленоватых свечей для здоровья, десять сиреневато-серых для спокойствия, десять золотисто-коричневых для достатка и двадцать обычных, липовых.

Я села в кресло и с удовольствием потянулась. Спина болела от постоянного наклона над рабочим столом, руки устали, но в душе царило удовлетворение. Работа была выполнена, причем выполнена хорошо.

- Марина! - послышался голос Насти. - Можно войти?

- Конечно.

Она вошла, а за ней - Дарья из корчмы, Фрося и еще несколько женщин. Все они замерли, увидев полки со свечами.

- Господи, - прошептала Дарья. - Как же красиво!

- И как пахнет! - добавила Фрося, принюхиваясь.

Женщины подходили к полкам, рассматривали свечи, осторожно трогали их. Я видела восхищение в их глазах и чувствовала гордость за свою работу.

- Это те самые, что заказывали из Каменного Брода? - спросила Настя.

- Да, те самые.

- А когда за ними приедут?

- Сегодня к обеду.

- Боже мой, - сказала Дарья. - Представляю, как они обрадуются. У нас в деревне после твоих свечей половина болячек прошла, а молодые девки стали спокойнее спать.

Я улыбнулась. Приятно было слышать, что мои свечи действительно помогают людям.

- Только не переусердствуй, - предупредила Фрося. - Хорошо, когда дело идет, но нужно и о здоровье своем думать. Совсем замучилась на этой неделе.

Действительно, я чувствовала усталость. Но это была приятная усталость, та, которая приходит после качественно выполненной работы.

Купец Федот пришел точно в назначенное время, да не один: с ним были все, кто приехал из Каменного Брода.

- Доброе утро, мастер Марина! - громко поздоровался Федот.

- Доброе утро, - ответила я, пропуская всех в дом. - Заказ готов.

Приглашаю вас в новую историю нашего литмоба!

Хелен Кейн

"Волшебные шарики (для) Его Злодейшества"

Читать тут: <https://litnet.com/shrt/rWWT>

Глава 18

Когда гости увидели свечи, их реакция превзошла все мои ожидания. Одна из женщин даже ахнула, а мужчины принялись внимательно рассматривать каждую свечу.

- Это что же такое? - спросила пожилая женщина в дорогом платке, беря в руки свечу для здоровья. - Она же теплая!

- И пахнет как настоящий лес, - добавил один из мужчин.

- А эта какая мягкая, - сказала вторая женщина, трогая свечу для спокойствия. - Словно шелк.

Федот стоял рядом и улыбался во весь рот. Видно было, что он гордится тем, что первым открыл мой талант.

- Так я же говорил, что мастер тут особенный! - хвастался он. - Таких свечей нигде не найдете.

- А сколько они стоят? - спросил один из мужчин.

Я назвала цену в пятьдесят золотых, которую мы обговаривали заранее.

- Недорого, - сказал мужчина, к моему удивлению. - Я думал, дороже будет.

- Да что вы, Степан Иванович, - засмеялся Федот. - Это в столице за такие свечи по пять золотых просят. А то и больше. Здесь-то все по-людски.

По пять золотых? Значит, я все-таки занижаю цены.

Заказчики уехали только к вечеру. Помимо пятидесяти золотых, на которые мы договаривались, они оставили мне еще двадцать "на расходы", как сказал Степан Иванович. А пожилая женщина в платке, которую звали Прасковья Петровна, заказала мне еще тридцать свечей для спокойствия.

- Приеду через месяц, - сказала она, пересчитывая золотые монеты. - И еще подруг привезу. Такие свечи - это же настоящее сокровище!

Когда телега скрылась за поворотом, я села на крыльцо и попыталась осмыслить происходящее. За одну неделю я заработала столько, сколько обычная деревенская семья не видит за несколько месяцев. А самое главное, у меня появились постоянные клиенты.

"Федот был прав насчет столичных цен, - думала я, разглядывая золотые монеты. - Может, мне действительно стоит подумать о расширении?"

Но сначала - лунный воск. Эта мысль не давала мне покоя уже несколько дней. После того, как я увидела, какой эффект дают свечи из обычного волшебного воска, меня буквально тянуло узнать, на что способен материал поистине магический.

Утром я отправилась к Тарену. Он работал в саду рядом с ульями, подрезал какие-то травы. Пчелы кружили вокруг него, и он время от времени что-то тихо им говорил.

- Доброе утро, - сказала я, подходя.

- Доброе. Как дела с заказом?

- Все отлично. Более чем отлично. - Я не могла скрыть довольную улыбку. - Тарен, а ты не передумал насчет экспедиции?

Он медленно выпрямился, отложив садовые ножницы.

- Путешествие к Морю Туманов - это не прогулка в ближайший лес. Это серьезная экспедиция, которая может плохо кончиться.

- Но может закончиться и хорошо. Представь, что мы получим лунный воск. Представь, какие свечи из него можно сделать.

Тарен посмотрел на меня долгим взглядом.

- Ты просто не можешь остановиться, да?

- Что значит "остановиться"?

- Тебе всегда нужно больше. Больше заказов, больше денег, больше возможностей. Разве того, что у тебя есть, недостаточно?

Его слова задели меня. Может, потому, что в них была доля истины.

- Я не ради денег, - сказала я. - Я ради возможности создать что-то по-настоящему важное. Ты же сам говорил, что магия исчезает из вашего мира. А свечи из лунного воска могут ее восстановить.

- Могут. Если мы доберемся до этого воска. Если сможем его собрать. Если вернемся живыми.

- Если не попробуем, то точно ничего не получится.

Мы стояли друг напротив друга, и я видела, как он борется с самим собой. Его осторожная натура говорила "нет", но любопытство говорило "да".

- Хорошо, - сказал он наконец. - Мы едем только разведать обстановку. Если увидим, что дорога слишком опасна, разворачиваемся и едем назад.

- Согласна.

- И мы готовимся как следует. Припасы, оружие, карта. Все как положено.

- Конечно.

- И никто в деревне не должен знать о наших планах. Не хочу, чтобы старики умирали от страха.

Я кивнула, хотя внутри все ликовало. Мы едем! Мы действительно едем к Морю Туманов!

Следующие два дня мы потратили на подготовку. Тарен оказался на удивление дотошным планировщиком. Он достал откуда-то карту, нарисовал маршрут, подсчитал расстояния.

- Дорога займет два дня, - объяснил он, показывая на карте. - Первый день едем через Тихий лес, это относительно безопасно. На ночь остановимся у Камня Желаний. Там есть родник и небольшая поляна.

- Камень Желаний? - переспросила я.

- Старое святилище. Говорят, если загадать желание у этого камня, оно обязательно сбывается. Но я не особо верю в такие вещи.

- А почему тогда предлагаешь там остановиться?

- Потому что это единственное безопасное место на полпути. Дальше начинается Темный лес, а там лучше не оставаться на ночь.

Второй день, по его словам, будет сложнее. Темный лес славился своими обитателями, и не все из них были дружелюбными. А после леса начинались утесы, и где-то там, у самого моря, росли лунные грибы.

- Насколько я помню, - сказал Тарен, - грибы растут только в определенных местах. Нам нужно будет найти их, а это может занять время.

- А как они выглядят?

- Светятся в темноте бледно-голубым светом. Растут на камнях, покрытых мхом. И источают вещество, из которого получается воск, только при полной луне.

Я еще вчера уточнила в деревне, что до полнолуния осталось пять дней.

- Значит, нам нужно выехать послезавтра, - сказала я.

Мы составили список припасов. Еда на четыре дня - хлеб, сыр, вяленое мясо, сухие фрукты. Вода - две большие фляги. Одежда, плащи от дождя, огниво, веревка. Нож, топорик, лук со стрелами - на всякий случай.

- А оружием ты умеешь пользоваться? - спросил Тарен.

- Ножом - да. А вот луком вряд ли.

- Хм. Ну, лучше чем ничего.

Еще нам нужна была лошадь с телегой. Тарен предложил взять его старую кобылу, но я знала, что для таких расстояний нужна более надежная лошадь.

- Давай я куплю, - предложила я. - У меня теперь есть деньги.
- Хорошую лошадь не купишь за пару золотых.
- А за двадцать?

Тарен присвистнул.

- За двадцать золотых можно купить коня, который довезет нас до столицы и обратно.

На следующий день мы решили поехать на конский рынок в соседнюю деревню. Утром мы отправились к главной дороге, чтобы добраться на попутной телеге. На старой кобыле Тарена до Дубровки мы добрались бы к вечеру, да и зачем тратить силы животного, если планировали вернуться на новой лошади?

Дорога до главного тракта заняла полчаса неспешной ходьбы. Мы устроились на придорожном камне и стали ждать. К счастью, ждать пришлось недолго: вскоре послышался топот копыт и скрип колес. Показалась крытая телега, груженная мешками с зерном. Возничий - пожилой крестьянин с добродушным лицом - охотно согласился подвезти нас за пару серебряных. Мы забрались в кузов и устроились между мешками.

- До Дубровки час с небольшим, - сказал возничий. - Как раз к открытию рынка успеете.

Это был мой первый выезд из Заречья с тех пор, как я здесь поселилась, и я с интересом разглядывала окрестности. Дорога петляла между холмов, поросших дубовыми рощами. Воздух был свеж и наполнен ароматом весенних трав.

Дорога действительно заняла чуть больше часа. Дубровка оказалась заметно крупнее Заречья - с каменной церковью, большим рынком и множеством лавок. На площади и впрямь было многолюдно - торговцы зазывали покупателей, хозяйки выбирали товары, дети бегали между прилавками.

Конский рынок оказался шумным, пыльным местом, полным торговцев, покупателей и, конечно, лошадей. Тарен внимательно осматривал животных, проверял зубы, копыта, ощупывал ноги.

- Вот эта подойдет, - сказал он, остановившись у гнедой кобылы средних лет. - Крепкая, выносливая, не пугливая.

- А телега?

- Там, - он кивнул в сторону старика, торговавшего повозками. - Нам нужна не красивая, а надежная.

Мы выбрали крепкую телегу с хорошими колесами и рессорами. Кобыла стоила восемнадцать золотых, телега - семь. Еще пять золотых ушло на упряжь и всякие мелочи.

- Неплохо, - сказал Тарен, когда мы ехали домой на нашей новой повозке. - Даже очень неплохо.

Кобыла действительно оказалась спокойной и послушной. Она ровно тянула телегу, не пугалась встречных повозок и не пыталась свернуть к каждому придорожному кусту.

- Как назовем? - спросила я.
 - Зачем называть? Это рабочая лошадь.
 - Но все лошади должны иметь имена.
- Тарен покачал головой, но улыбнулся.

- Пусть будет Рыжка.
- Она не рыжая, она гнедая.
- Хорошо, Гнедко.
- Тарен, у тебя совсем нет фантазии. Давай Майя.
- Почему Майя?
- Просто нравится.
- Ладно, пусть будет Майя.

Вечером мы окончательно собрали все припасы и сложили их в телегу. Получилось внушительно: мешки с едой, фляги с водой, одеяла, инструменты, оружие.

- Хватит на небольшую армию, - заметил Тарен.
- Лучше взять лишнее, чем потом жалеть об оставленном.
- Это точно.

Мы стояли рядом с телегой, и я чувствовала странное волнение. Когда последний раз я испытывала такое? В детстве, перед поездкой к подруге на каникулы? Или в юности, когда открывала первый магазин?

Нет, это было совсем другое чувство. Тогда я волновалась из-за неизвестности или из-за страха не справиться. А сейчас... сейчас я волновалась от предвкушения приключения.

"Боже мой, - думала я, - когда я превратилась в искательницу приключений?"

- О чем задумалась? - спросил Тарен.
 - О том, что я, должно быть, сошла с ума.
 - Почему?
 - Еду в неизвестность с мужчиной, которого знаю всего две недели, за материалом, которого может и не существовать.
 - Может, и правда сошла, - согласился он. - Но знаешь что? Я тоже.
- Мы засмеялись, и напряжение отпустило.
- Ну что, - сказал Тарен, - завтра утром в путь?
 - Завтра утром в путь.

Глава 19

Ночью я долго не могла уснуть. В голове крутились мысли о предстоящем путешествии, о том, что нас ждет, о том, правильно ли мы делаем.

А еще я думала о Тарене. О том, как он изменился за эти дни планирования. Стал более открытым, более разговорчивым. Иногда я ловила его взгляд на себе, и в этом взгляде было что-то такое, что заставляло мое сердце биться быстрее.

"Не усложняй, - говорила я себе. - Это деловая поездка. Мы партнеры, не более того".

Но где-то глубоко внутри тоненький голосок шептал: "А может, между нами есть что-то большее?"

Утром половина деревни собралась проводить нас. Матвей принес нам буханку хлеба на дорогу, Агафья - мешочек с лечебными травами, Настя - горшочек меда.

- Куда это вы собрались? - спросила Дарья, с подозрением разглядывая нашу телегу.

- Закупать воск, - ответил Тарен. - В дальних деревнях говорят, есть хорошие пасеки.

- Далеко ехать?

- Дня два.

- А зачем так далеко? Неужели нельзя поближе найти?

- Марине нужен особый воск, - объяснил Тарен. - Для особых свечей.

Дарья кивнула, но я видела, что она не совсем верит. Впрочем, расспрашивать дальше она не стала.

- Ну, езжайте с богом, - сказала она.

- Смотрите, не задержитесь там, - добавила Фрося, подходя к телеге с корзинкой вареных яиц. - Погода переменчивая, того и гляди дожди пойдут.

- Спасибо, - сказала я, принимая корзинку. - Мы постараемся быстро управиться.

«Если бы вы знали, куда мы на самом деле едем, - думала я, глядя на обеспокоенные лица деревенских, - то связали бы нас веревками и заперли в погребе».

Тарен уже сидел на козлах, держа поводья. Майя спокойно жевала сено и, казалось, была готова к долгой дороге.

- Ну что, поехали? - спросил он, и я услышала в его голосе едва заметное волнение.

- Да, - ответила я, забираясь в телегу. - Пора.

Мы выехали из деревни под одобрительные кивки и напутствия. Дорога сначала шла через знакомые поля, мимо ферм и огородов. Солнце поднималось над горизонтом, обещая жаркий день.

Первый час мы ехали молча. Я устраивалась поудобнее среди мешков с припасами, а Тарен сосредоточенно правил лошадей. Дорога была хорошая, утоптанная, видимо, по ней часто ездили торговцы.

- Как часто ты бываешь в этих краях? - спросила я, когда поля сменились холмами, поросшими лесом.

- Раньше часто бывал. Я регулярно ездил в дальние деревни, продавал мед и воск. Но потом... - он пожал плечами. - Потом перестал.

- Почему?

- Надоело. Люди везде одинаковые - жадные, лживые, готовые обмануть ради лишней медяшки.

- Но ты же работаешь со мной, - заметила я.

- Ты другая.

- Чем?

Он помолчал, подбирая слова.

- Ты не лжешь. Ты говоришь прямо, что хочешь, зачем тебе это нужно. И ты делаешь то, что обещаешь. Это редко встречается.

Я почувствовала странное тепло в груди. Compliments от Тарена были редкостью, и потому особенно ценными.

- Спасибо, - сказала я. - Но я думаю, ты просто не тех людей встречал.

- Может быть.

К полудню мы въехали в Тихий лес. Название оказалось очень точным - здесь действительно было тихо. Высокие сосны и ели поглощали звуки, и даже стук копыт Майи казался приглушенным.

Лес был красивый, но какой-то сонный. Солнечные лучи пробивались сквозь кроны, создавая золотистые пятна на дороге. Воздух пах хвоей, мхом и чем-то еще сладковатым и терпким.

- Что это за запах? - спросила я.

- Волшебные травы, - ответил Тарен. - Здесь их много растет. Видишь те голубые цветы? Это шепчущий шалфей. А те желтые - сонный мак.

Я присмотрелась. Действительно, между деревьями росли необычные растения - с крупными яркими цветами, которые как будто светились изнутри.

- Твои пчелы сюда залетают?

- Иногда. Но здесь слишком далеко от пасеки, они предпочитают опушки ближе к дому.

Мы ехали по лесу уже несколько часов. Дорога была хорошая, но извилистая - огибала большие валуны, поднималась на холмы, спускалась в лощины. Майя шла ровно, не спеша, но и не медля.

- Хорошая лошадь, - сказал Тарен, похлопывая кобылу по шее. - Выносливая.

- Ты хорошо в них разбираешься.

- Приходилось. В молодости я много ездил по торговым делам, перепробовал разных лошадей. Есть быстрые, есть красивые, но выносливые - это редкость.

- А какая была у тебя тогда?

- Гнедой жеребец, Буран. Красавец, но норовистый. Мог пронести галопом полдня, а потом устать и отказаться идти дальше.

В его голосе появилась теплота. Видимо, он любил того коня.

- Что с ним стало?

- Продал. Когда уходил из города, не мог взять с собой. Надеюсь, новый хозяин хорошо с ним обращается.

Мы остановились пообедать у небольшого ручья. Тарен распряг Майю, дал ей попить и пощипать траву. Я разложила на покрывале хлеб, сыр и вяленое мясо.

- Как далеко до Камня Желаний? - спросила я.

- Часа два. Доедем как раз к вечеру.

Мы ели, слушая журчание ручья и пение птиц. Лес действительно был тихим, но полным жизни, только скрытой.

- Тарен, а что это за место - Камень Желаний?

- Старое святилище. Говорят, его построили еще до основания королевства. Там стоит большой камень, покрытый рунами. Люди приходят, загадывают желания и оставляют подарки духам.

- А ты веришь в это?

- Не особо. Может, есть в этом что-то, может, нет. Но место особенное. Чувствуется.

- Особенности как?

- Увидишь.

После обеда мы поехали дальше. Лес постепенно менялся: сосны и ели сменялись дубами и березами, становилось более светло. Дорога поднималась в гору, и я поняла, что мы подъезжаем к какому-то возвышенному месту.

- Вон, - сказал Тарен, указывая вперед. - Видишь просвет между деревьями?

Я всмотрелась. Между стволами действительно виднелся открытый участок.

- Это поляна?

- Да. Мы приехали.

Поляна оказалась больше, чем я ожидала. Круглая, диаметром метров сорок, окруженная высокими деревьями. В центре стоял огромный камень почти в человеческий рост, темно-серый, покрытый непонятными символами.

Но самое удивительное - на поляне росли необычные цветы. Белые, с серебристыми лепестками, они как будто светились в предвечернем свете.

- Лунные маргаритки, - объяснил Тарен. - Растут только в местах силы.

- Места силы?

- Там, где магия особенно сильна. Или была сильна когда-то.

Я слезла с телеги и подошла к камню. Он был покрыт рунами - древними символами, которые я не могла прочесть.

- Что они означают?

- Никто толком не знает. Говорят, это заклинания защиты и исполнения желаний. Но язык слишком древний.

Я протянула руку и коснулась камня. Он был теплый, хотя солнце уже садилось. И еще по пальцам прошла легкая дрожь, как от слабого разряда.

- Ты это чувствуешь? - спросила я.

- Что именно?

- Энергию. Как будто камень живой.

Глава 20

Тарен подошел ближе и тоже коснулся камня.

- Да, - сказал он тихо. - Чувствую. Не всем это дано.

- Что значит "не всем"?

- Обычные люди ничего не ощущают. Но те, кто связан с магией... они чувствуют.

Я посмотрела на него с удивлением.

- Ты связан с магией?

- Немного. Иначе мои пчелы не собирали бы волшебный воск. Нужна связь, чтобы понимать их, направлять к нужным травам.

- А я?

- Ты? - он усмехнулся. - Ты магия сама по себе. Разве не видишь, как твои работают свечи?

Я задумалась. Действительно, с тех пор как я попала в этот мир, со мной происходили странные вещи. Свечи получались особенно яркими, травы и воск как будто сами подсказывали, как их использовать.

- Скорее всего, это оттого, что я из другого мира.

- Может быть.

Мы обустроили лагерь у края поляны. Тарен разложил костер, я расстелила одеяла, разложила припасы. Майю мы привязали неподалеку, она мирно щипала траву.

- Хорошее место, - сказала я, разглядывая поляну в свете костра. - Тихое, спокойное.

- Здесь никто не побеспокоит, - согласился Тарен.

Мы поужинали хлебом с медом и вяленным мясом. Костер потрескивал, отбрасывая пляшущие тени на камень и деревья. Лунные маргаритки действительно светились в темноте - слабо, но заметно.

- Красиво, - сказала я.

- Да. Я забыл, каким красивым может быть этот мир.

- Забыл?

- Когда живешь один, перестаешь обращать внимание на красоту. Работаешь, спишь, снова работаешь. А вот так сидеть у костра, смотреть на звезды... - он покачал головой. - Давно не делал этого.

- И я не помню, когда в последний раз просто сидела и смотрела на звезды. В моем мире всегда некогда остановиться.

- Расскажи мне о своем мире, - попросил он. - Как ты жила там?

Я задумалась. Как рассказать о той жизни человеку, который живет в мире без электричества, без машин, без интернета?

- Очень быстро, - сказала я наконец. - Все торопятся, все спешат. Работают по двенадцать часов в день, забывают поесть, спят по четыре часа.

- Зачем?

- Чтобы заработать деньги. Чтобы купить дом, машину, красивую одежду. Чтобы показать другим, что ты успешный.

- А ты была успешной?

- Очень. У меня было сорок магазинов, сотни сотрудников, квартира в центре города. Я зарабатывала за месяц больше, чем некоторые за несколько лет.

- И была счастлива?

Вопрос застал меня врасплох. Была ли я счастлива?

- Я думала, что да. Но теперь я не уверена.

- Что изменилось?

- Здесь я чувствую себя живой, - сказала я, удивляясь собственным словам. - Там я была как машина: работала, зарабатывала, покупала. А здесь я создаю что-то настоящее, что-то важное для людей.

Тарен кивнул.

- Понимаю. У меня было похоже, только наоборот.

- Что значит "наоборот"?

- Я жил среди людей, торговал, общался. Но чувствовал себя мертвым. После того, что случилось... - он помолчал. - Мне казалось, что все люди лживы, что никому нельзя доверять. Поэтому я ушел в лес.

- А что случилось? - спросила я осторожно.

Он долго молчал, глядя в огонь.

- Я влюбился, - сказал он наконец. - В девушку из знатной семьи. Мы встречались тайно, я думал, что она меня любит. А потом ее выдали замуж за богатого лорда.

- Это еще не предательство.

- Нет, предательство было в том, что она обвинила меня в принуждении. Сказала, что я якобы приворожил ее темной магией, заставил встречаться против воли, что угрожал ей проклятием. Ее семья подняла шум, дело дошло до городских властей. Мою семью опозорили. Лавки закрыли, отец умер от горя, мать уехала к дальним родственникам, а я остался один с разрушенной репутацией.

Тарен говорил тихо, но в его голосе чувствовалась старая боль. Огонь отбрасывал тени на его лицо, делая его еще более мрачным.

- Вот тогда я и понял, что люди готовы растоптать кого угодно ради собственного благополучия. Она предпочла мою честь своей репутации.

- Как ее звали? - спросила я.

- Элеонора. - Он произнес это имя как проклятие. - Теперь она леди Элеонора де Гравен, жена одного из богатейших лордов королевства.

Я смотрела на него и думала, что понимаю его боль. Предательство любимого человека - это как удар в спину, который никогда не заживает полностью.

- Сколько лет прошло?

- Десять. Десять лет я живу в лесу, общаюсь только с пчелами и редкими покупателями. До тех пор, пока не встретил тебя.

- И что изменилось?

- Ты заставила меня вспомнить, что не все люди одинаковы. Что есть те, кто держит слово, кто говорит правду. Кто не предаст.

В его голосе прозвучало что-то новое. Не горечь, а благодарность.

- Расскажи теперь ты, - попросил он. - Как ты строила свою империю свечей?

Я усмехнулась, подбрасывая в костер веточку.

- Империя... громко сказано. Хотя в каком-то смысле так и было. Начинала я с одной свечи, которую сделала в четырнадцать лет по рецепту бабушки.

- Она тебя научила?

- Да. Бабушка была удивительная женщина. Она говорила: "Огонь - это жизнь. Хорошая свеча не просто светит, она греет душу." И она была права.

Я стала рассказывать, как продавала первые свечи на школьных ярмарках, как копила деньги на материалы, как училась новым техникам. Тарен слушал внимательно, иногда задавая вопросы.

- Первый год я работала в старом дедушкином гараже. Заливала воск в формы, делала фитили, упаковывала. Все сама, с утра до ночи. Руки постоянно были в воске, пальцы обожжены. Но я видела результат: люди покупали мои свечи, хвалили, рекомендовали друзьям.

- Не было желания бросить?

- Постоянно. Особенно в первые три года. Денег не хватало, конкуренты пытались выжить с рынка, арендная плата росла. Несколько раз я была на грани банкротства.

- Что помогло выстоять?

- Злость, - честно ответила я. - Злость на тех, кто говорил, что у меня ничего не получится. На чиновников, которые требовали взятки. На поставщиков, которые обманывали. Я хотела доказать им всем, что они ошибаются.

- И доказала.

- Да. К тридцати годам у меня был собственный завод, сорок магазинов, международные контракты. Я стала той самой успешной бизнес-леди, о которой мечтала в четырнадцать.

- Но не была счастлива, - заметил Тарен.

- Нет. Потому что где-то по дороге я забыла, зачем все это начинала. Бабушка хотела, чтобы я дарила людям свет и тепло. А я превратила это в машину для зарабатывания денег.

- Здесь ты снова даришь людям свет.

- Да. И это приносит мне больше удовольствия, чем все мои миллионы.

Мы помолчали. Костер потрескивал, где-то вдали ухала сова. Лунные маргаритки светились вокруг нас, создавая почти волшебную атмосферу.

- Странно, - сказала я. - Я рассказала тебе о своей жизни больше, чем кому-либо за последние годы.

- Может, потому что я не буду судить. У самого прошлое не безупречное.

- Или потому что здесь, у костра, под звездами, все кажется проще. Меньше лжи, больше правды.

- Да. Здесь не нужно носить маски.

Я посмотрела на него в свете огня. Тарен казался спокойным, расслабленным. Не тот угрюмый отшельник, которого я встретила в лесу в первый раз.

- Тарен, а ты не жалеешь, что согласился на эту поездку?

- Нет. Даже если мы не найдем лунный воск, эта поездка того стоила.

- Почему?

- Потому что я вспомнил, что значит доверять человеку. Что значит не быть одному.

В его словах было что-то, что заставило мое сердце биться быстрее. Я быстро отвела взгляд, делая вид, что поправляю одеяло.

- Нам пора спать, - сказала я. - Завтра будет трудный день.

- Да. Завтра мы въезжаем в Темный лес. Там может быть опасно.

- Какие там опасности?

- Разбойники, дикие звери, заблудшие духи. Но главная опасность - это сам лес. Говорят, он меняется, путает дороги, заставляет людей ходить кругами.

- Но ты же знаешь дорогу?

- Знаю. Но это было давно. Многое могло измениться.

Мы легли спать на разных сторонах костра. Я закуталась в одеяло и смотрела на звезды сквозь кроны деревьев. Было тихо, спокойно. Но сон не шел.

Я думала о том, что рассказал Тарен, о его боли, о десяти годах одиночества. И о том, что он сказал про доверие. Что-то между нами менялось, я это чувствовала. Из деловых партнеров мы становились... Кем? Друзьями? Или чем-то большим?

"Не усложняй - сказала я себе. - Он просто оттаял, вот и все. Не стоит читать между строк то, чего там нет."

Но мысли продолжали крутиться в голове. Я вспоминала, как он смотрел на меня сегодня вечером, как звучал его голос, когда он говорил о доверии.

Где-то в глубине души, в том месте, которое я старательно игнорировала последние годы, что-то шевельнулось. Что-то теплое и пугающее одновременно.

"Господи, только не это, - подумала я. - Только не сейчас, не здесь, не с ним".

Но сердце не слушало доводов разума. Оно билось быстрее, когда я слышала его дыхание по ту сторону костра. Оно замирало, когда я вспоминала его слова о доверии.

"Я влюбляюсь в него, - поняла я с ужасом. - Черт, черт, черт".

Еще одна увлекательная история нашего литмоба!

Мелиса Ригер

"Хозяйка травяной лавки: Целительница для дракона"

Читать тут: <https://litnet.com/shrt/A2Um>

Глава 21

Утром я проснулась от звуков, доносящихся из леса. Тарен уже встал, кормил Майю и складывал вещи.

- Пора, - сказал он. - Лучше въехать в Темный лес утром, пораньше.

Я быстро собралась, стараясь не смотреть на него. Ночные откровения казались теперь неуместными, а мои мысли о нем - глупыми.

- Как спалось? - спросил он, помогая мне подняться на телегу.

- Хорошо, - солгала я. - А тебе?

- Долго не мог уснуть. Думал о нашем разговоре.

- О чем именно?

- О том, что мы оба сбежали от прошлого. Ты - в работу, я - в лес. А теперь вместе ищем что-то новое.

- Лунный воск?

- Не только. Может быть, самих себя.

Философия с утра пораньше.

- Тарен, давай сосредоточимся на практических вещах. Где мы будем обедать? Есть ли в Темном лесу источники воды?

- Есть. И есть места, где можно остановиться. Но нужно быть осторожными.

Мы въехали в Темный лес около полудня. Название оказалось не случайным - здесь действительно было темно. Огромные деревья образовывали такую густую крону, что солнечные лучи едва пробивались сквозь нее.

Лес был другим. Не сонным, как вчерашний, а настороженным. Слишком тихим. Даже птицы здесь не пели.

- Неприятное место, - сказала я.

- Да. Но это единственная дорога к морю. Придется потерпеть.

Майя шла неохотно, часто останавливалась, прижимаясь. Видимо, и она чувствовала что-то неладное.

- Сколько ехать до моря?

- Часов пять. Если не заблудимся.

- А если заблудимся?

- Тогда будем ночевать в лесу.

- Среди разбойников и заблудших духов?

- Среди кого придется.

Его спокойствие начинало меня раздражать. Или это было не раздражение, а нервозность от того, что я наконец осознала свои чувства к нему?

Мы проехали около часа, когда дорога раздвоилась. Тарен остановил телегу, изучая развилку.

- Что-то не так? - спросила я.

- Этой развилки здесь не было. Я точно помню: дорога шла прямо.

- Может, протоптали новую?

- За десять лет? Вряд ли. Здесь никто не живет.

- Тогда что?

- Лес меняется. Я говорил тебе об этом. Он путает дороги, заставляет людей сбиться с пути.

- И что делать?

- Выбирать. Левая дорога ведет вниз, правая - вверх. Море внизу, значит, логично выбрать левую.

- Но?

- Но в таких местах логика не всегда работает.

Замечательно. Попали в волшебный лес, где дороги живут своей жизнью, а логика не работает.

- Майя, что скажешь? - обратился Тарен к лошади.

Кобыла повернула голову налево, тихо заржала.

- Значит, налево, - решил он. - Лошади часто чувствуют лучше людей.

Мы поехали по левой дороге. Она действительно шла вниз, петляя между огромными деревьями. Стало еще темнее, и воздух сделался влажным, тяжелым.

- Тарен, а ты уверен, что мы едем в правильном направлении?

- Нет. Но других вариантов у нас нет.

- Всегда можно вернуться в деревню.

- Можно. Но ты же не хочешь?

- Нет. Конечно, нет.

Хотя, честно говоря, идея провести еще одну ночь наедине с Тареном, пытаясь игнорировать свои чувства, не вдохновляла. Но возвращаться без лунного воска было бы поражением.

А я не привыкла проигрывать.

Мы проехали еще полчаса, когда дорогу нам перекрыл поваленный ствол. Огромная сосна лежала поперек дороги, полностью блокируя проезд.

- Недавно упала, - сказал Тарен, слезая с телеги. - Ствол еще влажный.

- Сможем объехать?

- Попробуем.

Но попытка свернуть в лес оказалась неудачной. Справа дорогу ограничивали огромные валуны, слева - болотистая низина. Телега не прошла бы.

- Нужно убирать дерево, - сказал Тарен.

- Мы вдвоем справимся?

- Попробуем. У меня есть топор.

Мы провозились с деревом почти час. Точнее, Тарен рубил, а я пыталась помочь, оттачивая куски. Работа была тяжелой, мы оба вспотели.

- Почти готово, - сказал Тарен, вытирая пот со лба. - Еще немного, и проезд будет свободен.

Я села на пень, переводя дух. Руки болели, спина ныла, а волосы прилипли к влажному лбу. Вот уж не думала, что когда-нибудь буду заниматься лесоповалом в каком-то магическом мире. Хотя, справедливости ради, в обычной жизни мне тоже не приходилось таскать бревна.

- Знаешь, - сказала я, глядя на Тарена, который методично рубил очередной кусок ствола, - в моем мире для таких задач есть специальная техника. Электропилы, краны, тракторы.

- А где веселье? - бросил он, не поднимая головы.

- Веселье? Ты называешь это весельем?

- Лучше, чем сидеть в четырех стенах и считать деньги.

Ну надо же. Философ нашелся. Хотя... когда я в последний раз делала что-то руками? В Москве у меня была горничная, шофер, личный помощник. Даже свечи делались большими партиями на заводе. Я отвыкла от физического труда.

- Ладно, - сказала я, поднимаясь. - Что еще нужно сделать?

- Оттащить вон тот кусок. Он самый тяжелый.

Мы взялись за бревно с двух сторон. Тарен, конечно, тащил основной вес, но я старалась изо всех сил. Дерево медленно поддавалось, дюйм за дюймом.

- Еще немного, - выдохнул Тарен. - На счет три. Раз, два...

Бревно поддалось резко, и я полетела назад, увлекая за собой Тарена. Мы рухнули в придорожную траву, он - сверху, я - снизу.

Несколько секунд мы лежали, переводя дух. Я чувствовала тепло его тела, запах пота, меда и хвои. Его лицо было в нескольких сантиметрах от моего.

- Ты не ушиблась? - спросил он тихо.

- Нет. А ты?

- Тоже.

Он не торопился вставать. Я тоже. Мы смотрели друг на друга, и что-то в воздухе изменилось. Стало гуще, напряженнее.

"Марина, - сказала я себе, - сейчас же вставай. Немедленно!"

Но тело не слушалось. Я видела, как его взгляд скользнул по моему лицу, задержался на губах.

- Марина...

- Что?

- Я...

Он не договорил. Где-то в лесу треснула ветка, и мы оба разом повернули головы на звук.

- Наверное, животное, - сказала я, но голос прозвучал хрипло.

- Наверное.

Тарен поднялся и протянул мне руку. Я позволила ему помочь мне встать, стараясь не думать о том, как его пальцы сомкнулись вокруг моих.

- Дорога свободна, - сказал он, поправляя рубашку. - Можем ехать дальше.

- Да. Конечно.

Мы вернулись к телеге молча. Майя терпеливо ждала, пощипывая траву. Я села рядом с Тареном, тщательно соблюдая дистанцию.

"Что это было? - думала я. - Почему он не поцеловал меня? Хотел ведь, я видела. Или показалось?"

Нет, не показалось. Между нами определенно что-то происходило. И это пугало меня больше, чем разбойники, духи и магические леса, вместе взятые.

Мы проехали еще около часа, когда дорога снова раздвоилась. На этот раз развилка выглядела естественно - одна дорога уходила влево, огибая холм, другая - вправо, к реке.

- Какую выбираем? - спросила я.

- Направо. Река должна вести к морю.

- А если это не та река?

- Тогда заблудимся окончательно.

- Ободряюще.

- Марина, ты же знала, на что идешь.

- Знала. Но надеялась, что будет проще.

- В нашем мире ничего простого нет.

- В моем тоже.

Мы поехали к реке. Дорога здесь была лучше, шире, а лес - менее густым. Солнце пробивалось сквозь листву, создавая на земле причудливые узоры света и тени.

Майя шла бодрее, видимо, тоже чувствуя, что мы на правильном пути. Я начала расслабляться, когда дорогу нам перекрыли всадники.

Трое мужчин на лошадях стояли поперек дороги, загораживая проезд. Все трое были вооружены - мечи, луки, кинжалы. Одежда потрепанная, лица небритые, взгляды недобрые.

"Разбойники, - поняла я. - И держу пари, это те самые, которых мы подслушали у деревни."

- Стой! - крикнул тот, что был посередине. Видимо, главарь. - Кто едет? Куда путь держите?

Хочу познакомить вас с еще одной новинкой литмоба!

Наталья Игнатенко

Двойное замыкание. Магическая погрешность попаданки

Читать тут: <https://litnet.com/shrt/Pt7I>

Глава 22

Тарен остановил телегу. Я увидела, как он незаметно придвинул топор ближе к себе.

- Добрые люди, - сказал он спокойно. - Едем к морю, по делам.

- По каким таким делам? - ухмыльнулся главарь, подъезжая ближе. - И что везете?

- Припасы. Да инструменты кое-какие.

- Посмотрим.

Один из разбойников спешил и направился к нашей телеге. Я видела, как напряглись плечи Тарена.

- Эй, красавица, - обратился ко мне главарь. - Что молчишь? Язык проглотила?

- Дайте проехать, - сказала я как можно спокойнее. - Мы никого не трогаем.

- А мы вас трогаем? - засмеялся он. - Просто дорожную пошлину собираем. Справедливо же?

- Сколько? - спросил Тарен.

- А что дашь?

Разбойник, обыскивавший телегу, вдруг свистнул.

- Гляньте-ка, что я нашел!

Он поднял мой кожаный мешочек с деньгами. Тот самый, где лежали почти все мои накопления.

- Богатенькие оказались, - прищурился главарь. - Значит, и пошлину можете заплатить приличную.

- Отдайте деньги, - сказала я. - Они заработаны честным трудом.

- Честным? - расхохотался главарь. - Да мы тоже честно трудимся. Дороги охраняем, порядок поддерживаем.

- Вы бандиты, - сказала я прямо. - И, судя по всему, те самые, которые собирались ограбить нашу деревню.

Лицо главаря потемнело.

- Откуда знаешь?

- Догадалась. Вы же не очень умело скрываетесь.

"Марина, - сказала я себе, - заткнись. Сейчас не время для правдолюбия."

Но было поздно. Разбойники поняли, что мы те, кто сорвал их планы.

- Значит, вы нас подставили, - сказал главарь, хватаясь за меч. - Из-за вас мы без добычи остались.

- Из-за нас деревня не пострадала, - сказала я. - И это правильно.

- Правильно? - Главарь спешил. - Сейчас я тебе покажу, что правильно!

Он направился ко мне с мечом в руке. Я инстинктивно сжала кулаки, готовясь защищаться, хотя понимала, что против вооруженного мужчины у меня мало шансов.

Но Тарен был быстрее. Он выхватил топор и прыгнул с телеги между мной и разбойником.

- Через мой труп, - сказал он тихо, но так, что по коже побежали мурашки.

- Как скажешь, - ухмыльнулся главарь.

Завязалась схватка. Главарь был опытным бойцом, но Тарен - сильнее и быстрее. Топор против меча - не лучшее сочетание для ближнего боя, но Тарен умел им пользоваться.

Двое других разбойников бросились на помощь своему главарю. Теперь против Тарена было трое.

"Нужно что-то делать," - поняла я. Сидеть и смотреть, как его убивают - не вариант.

Я огляделась в поисках оружия. В телеге лежал еще один инструмент - не топор, а увесистая железная кочерга. Я схватила ее обеими руками.

Один из разбойников попытался зайти к Тарену с тыла. Я что есть силы треснула его кочергой по затылку. Он рухнул как подкошенный.

- Хорошо, - крикнул Тарен, отбивая удар главаря. - Держись справа!

Второй разбойник кинулся на меня. Кочерга оказалась неплохим оружием - тяжелая, длинная, с хорошим балансом. Я успела отбить его удар, но отскочить не смогла.

Он попытался схватить меня за руку. Я врезала ему коленом в пах изо всей силы. Спасибо инструктору по самообороне - некоторые навыки оказались полезными и в магическом мире.

Разбойник согнулся пополам, и я треснула его кочергой по голове. Он упал рядом с первым.

- Марина! - крикнул Тарен. - Берегись!

Я обернулась. Главарь разбойников, поняв, что дело плохо, отскочил от Тарена и выхватил лук. Стрела была уже наложена на тетиву.

Время замедлилось. Я видела, как он целится, как напрягается тетива. Понимала, что увернуться не успею.

И вдруг что-то странное произошло. Внутри меня вспыхнулось что-то горячее, яркое. Магия? Та самая сила, которую я чувствовала, когда делала свечи?

- Нет! - крикнула я, вытянув руку в сторону разбойника.

Луч яркого света вырвался из моих пальцев и ударил в лук. Тетива лопнула со звуком, похожим на выстрел. Разбойник с криком отбросил оружие - его руки были обожжены.

Тарен воспользовался замешательством. Он подскочил к главарю и приложил его топом по голове. Третий разбойник рухнул рядом с товарищами.

Несколько секунд мы стояли в тишине, тяжело дыша. Я смотрела на свои руки, не веря в происходящее. Откуда у меня взялась такая сила?

- Ты как? - спросил Тарен, подходя ко мне. - Не ранена?

- Нет. А ты?

- Царапина на руке, пустяк. - Он внимательно посмотрел на меня. - Что это было? Тот свет?

- Не знаю. Честно. Я просто... почувствовала, что могу это сделать.

- Сильная магия. Ты метнула огненный шар.

- Они живы? - спросила я, глядя на разбойников.

Тарен наклонился, проверил.

- Живы. Будут долго головы болеть, но живы.

- Что с ними делать?

- Оставить здесь. Очнутся - уберутся восвояси. Думаю, после такого они не скоро решатся на новые грабежи.

Мы взяли оружие бандитов (на всякий случай) и забрали обратно мой мешочек с деньгами. Лошадей разбойников пустили на волю - пусть возвращаются домой.

- Хорошо дерешься, - сказал Тарен, когда мы снова сели в телегу. - Где училась?

- Курсы самообороны. В моем мире женщине полезно уметь постоять за себя.

- И здесь тоже, как видно.

Мы поехали дальше. Я все еще была в шоке от происшедшего. Не столько от схватки с разбойниками, сколько от того, что произошло со мной. Магия. Настоящая, могущественная магия.

- Тарен, - сказала я. - Ты же сказал, что в вашем мире магия исчезает.

- Исчезает. У местных жителей.

- А у пришедших из других миров?

- Видимо, нет. Агафья говорила, что те, кто приходят извне, иногда обладают силой, которую наш мир забыл. Может, вы и есть те, кто должен ее вернуть.

- Звучит как тяжелая ответственность, - проворчала я, но внутри что-то дрогнуло. Может, я здесь не случайно? Может, тот растяпа Тимофей ошибся не так уж сильно?

- Ты справишься, - сказал Тарен просто. - Ты сильная.

- Откуда знаешь?

- Видно.

Мы ехали по дороге, которая теперь шла вдоль реки. Вода сверкала в лучах солнца, а воздух стал влажнее и прохладнее. Где-то впереди должно было быть море.

- Сколько еще? - спросила я.

- Если карта не врет, то к вечеру доберемся.

Карта оказалась права. Когда солнце коснулось горизонта, мы выехали на последний холм, и передо мной открылся вид, от которого перехватило дыхание.

Море Туманов.

Глава 23

Море Туманов. Название даже не передавало всей его красоты.

Передо мной простиралась бухта, окруженная высокими скалистыми утесами. Вода была не синей, как обычно, а серебристой, словно расплавленный металл. Над морем висели облака тумана, который переливался всеми оттенками серого - от жемчужно-белого до глубокого серебра.

Туман двигался, словно живой. Он клубился, поднимался, опускался, создавая причудливые формы. Иногда мне казалось, что в нем мелькают силуэты - то ли птицы, то ли что-то другое.

Утесы были покрыты странной растительностью. Деревья росли прямо из камня, их стволы были искривлены морскими ветрами. Кое-где на скалах виднелись пещеры и расщелины, темные, как провалы в другой мир.

- Красиво, - выдохнула я.

- И опасно, - добавил Тарен. - Видишь те пещеры? Там живут создания, которые не любят гостей.

- Что за создания?

- Морские духи. Они питаются страхом и одиночеством. Днем спят, ночью выходят.

- Замечательно. И мы собираемся здесь заночевать?

- Не на берегу. Есть одно место...

Он направил телегу не к морю, а вдоль утесов. Мы ехали по узкой тропинке, которая петляла между скал. Я с тревогой смотрела на отвесные стены и пропасти справа.

- Тарен, ты уверен, что знаешь дорогу?

- Был здесь давно. Но помню.

- Как давно?

- Лет пятнадцать назад. С отцом проезжал мимо этого места.

- Пятнадцать лет? А если что-то изменилось?

- Тогда будем импровизировать.

«Мужчины, - подумала я. - Готовы рисковать жизнью, лишь бы не признать, что заблудились».

К счастью, память Тарена оказалась хорошей. Минут через двадцать мы добрались до небольшого плато, спрятанного между утесами. Это была естественная терраса, защищенная от морских ветров и достаточно просторная для лагеря.

- Отсюда хорошо видно грибы, - сказал Тарен, показывая на противоположную с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.